

ISSN 2345-1734 (Print)
e-ISSN 2345-1742 (PDF)

Rusin

Journal Library

Библиотека журнала
«Русин»

2016, 2 (5)

Association Rus'
Tomsk State University

Rusin

Journal Library

Библиотека журнала

«Русин»

2016, 2 (5)

Общественная ассоциация «Русь» (г. Кишинев, Молдова)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (г. Томск, Россия)

Библиотека журнала **Русь**

Основана в 2015 г.

Редакционная коллегия:

главный редактор

кандидат исторических наук С. Суляк (Молдова)

кандидат исторических наук Н. Бабилунга (Молдова, Приднестровье)

доктор исторических наук В. Зиновьев (Россия)

кандидат филологических наук Д. Катунин (Россия)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

доктор исторических наук М. Чучко (Украина)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24,
кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59

E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Rusin

Journal Library

Established in 2015

Editorial Board

Editor-in-Chief

S. Sulyak, PhD in History (Moldova)

N. Babilunga, PhD in History (Moldova, Transnistria)

V. Zinovyev, Doctor of History (Russia)

D. Katunin, PhD in Philology (Russia)

A. Plišková, PhD (Slovakia)

M. Chuchko, Doctor of History (Ukraine)

Editor's address: Association "Rus'". ap. 1A, 24, M. Kogalniceanu Str., Chisinau, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59

E-mail: journalrusyn@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Страница редактора	5
<i>Editor's Page</i>	
Записка А.Ю. Геровского по вопросам «украинскому», аграрному и религиозному в Червонной Руси	7
<i>Zapiska A.YU. Gerovskogo po voprosam "ukrainskomu", agrarnomu i religioznomu v Chervonnoy Rusi [A report by A.YU. Gerovskiy on the "ukrainian", agricultural and religious issues in Red Rus]</i>	
Русского народного совета Прикарпатской Руси записка по вопросу об управлении областями русского Прикарпатя	19
<i>Russkogo narodnogo soveta Prikarpat'skoy Rusi zapiska po voprosu ob upravlenii oblastyami russkogo Prikarpat'ya [A Report by the Russian People's Council of Subcarpathian Rus on the administration of regions of Russian Subcarpathia]</i>	
О прошлом, настоящем и будущем Прикарпатской Руси. Одна из записок Русского народного совета Прикарпатской Руси	35
<i>O proshlom, nastoyashchem i budushchem Prikarpat'skoy Rusi. Odnа iz zapisok Russkogo narodnogo soveta Prikarpat'skoy Rusi [On the past, the present and the future of Subcarpathian Rus. A report by the Russian People's Council of Subcarpathian Rus]</i>	
Россия и Галиция. Записка заведывающего продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции ротмистра С.И. Данилова	55
<i>S.I. Danilov, Captain of Cavalry, Head of the Food Department of the Military Governor-General of Galicia]</i>	

DOI: 10.17223/23451734/5/1

Уважаемые члены редколлегии, авторы и читатели!

В 2015 г. мы начали выпуск нового журнала - «Библиотека журнала «Русин»» (Rusin Journal Library).

Как уже мы писали, в 2016 г. была скорректирована цель журнала. Теперь в нем будут публиковаться только монографии, архивные материалы и не потерявшие своей актуальности работы русинских, российских и зарубежных историков, этнологов, филологов по истории, культуре и языку русинов (руснаков) - коренного населения Карпато-Днестровских земель, вышедшие в XIX-XX вв.

С этого года поменялась периодичность издания. Теперь «Библиотека журнала «Русин»» будет выходить два раза в год.

В мае 2016 г. «Библиотека журнала «Русин»» была включена в реферативную базу данных и цитирования научных материалов ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info.action?id=488682>).

С самого начала выпуска журнал размещается в РИНЦ. Электронные версии издания также в свободном доступе на сайте «Библиотеки журнала «Русин»», «КиберЛенинки» и в других электронных библиотеках.

Журнал высылается в ряд ведущих институтов, вузов и библиотек России, Украины, Белоруссии, Молдовы, в зарубежные русинские организации.

В этом номере публикуется четыре аналитических записки, написанные в 1915-1916 гг. и хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи:

1. Записка А.Ю. Геровского по вопросам «украинскому», аграрному и религиозному в Червонной Руси (4 августа 1916 г.);

2. Русского народного совета Прикарпатской Руси записка по вопросу об управлении областями русского Прикарпатья (17 сентября 1916 г.);

3. О прошлом, настоящем и будущем Прикарпатской Руси. Одна из записок Русского народного совета Прикарпатской Руси (13 декабря 1916 г.);

4. Россия и Галиция. Записка заведывающего продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции ротмистра С.И. Данилова (24 ноября 1915 г.).

В документах приводятся не только интересные сведения по истории Галичины, ее населения, его связей с Россией и русской культурой, его борьбе за сохранение своей этничности и православия, но и мнение авторов записок по решению вопроса полной интеграции края в состав Российской империи.

Публикуемые материалы представляют интерес как для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, так и для всех, кто интересуется историей Карпато-Днестровских земель, Первой мировой войны, русинского движения, православия.

С.Г. Суляк,
главный редактор

Dear members of the Editorial Board, authors and readers!

In 2015 we published the first issues of our new journal Biblioteka zhurnala "Rusin" – Rusin Journal Library.

As we have already mentioned, in 2016 the aim of the journal has been specified. It now publishes only monographs, archival materials and works by Rusin, Russian and foreign historians, ethnologists, philologists on the history, culture and language of the Rusins (Rusnaks), the indigenous population of the Carpathian-Dniester lands, published in the 19th and 20th centuries and still relevant today.

This year we have changed the publication frequency of the journal. It is now published twice a year.

Since May 2016, Biblioteka zhurnala "Rusin" – Rusin Journal Library is indexed in the ERIH PLUS database (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info.action?id=488682>).

All the issues of the journal are indexed in the RSCI. The electronic versions of the issues are also available on the website of Biblioteka zhurnala "Rusin" – Rusin Journal Library, in CyberLeninka and in other electronic libraries.

The journal is sent to a number of leading institutions, universities and libraries of Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, to Rusin organizations abroad.

This issue contains four analytical reports written in 1915–1916 and stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire:

1. A report by A.Yu. Gerovskiyy on the "Ukrainian", agricultural and religious issues in Red Ruthenia (4 August 1916);

2. A report by the Russian People's Council of Subcarpathian Rus on the administration of regions of Russian Subcarpathia (17 September 1916);

3. On the past, the present and the future of Subcarpathian Rus. A report by the Russian People's Council of Subcarpathian Rus (13 December 1916);

4. Russia and Galicia. A report by S.I. Danilov, Captain of Cavalry, Head of the Food Department of the Military Governor-General of Galicia (24 November 1915).

The documents contain not only interesting information on the history of Galicia, its population, its links with Russia and Russian culture, its struggle to preserve its ethnicity and Orthodoxy, but also the opinion of the authors of the reports on the issue of the full integration of the region in the Russian Empire.

The published materials are of interest for researchers, professors, post-graduates, students and anyone interested in the history of the Carpathian-Dniester lands, World War I, the Rusin movement, Orthodoxy.

*S.G. Sulyak,
Editor-in-Chief*

УДК 94(47)"1916"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/2

ЗАПИСКА А.Ю. ГЕРОВСКОГО ПО ВОПРОСАМ «УКРАИНСКОМУ», АГРАРНОМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ В ЧЕРВОННОЙ РУСИ.

Резюме

Записка А.Ю. Геровского «По вопросам «украинскому», аграрному и религиозному в Червонной Руси» была направлена в Ватикано-славянский отдел МИД России, где была зарегистрирована 4 августа 1916 г. под № 432.

Алексей Юлианович Геровский (1883-1972) - известный карпаторусский общественно-политический деятель, внук Адольфа Добрянского.

Анализируя состояние «украинского» вопроса в Червонной Руси (под которой автор подразумевал Угорскую Русь, Буковину и Галичину - населенные русинами области Австро-Венгрии), он упоминает, что данный вопрос существовал только на Буковине и Галичине. Последняя являлась центром украинского сепаратизма.

А. Геровский предлагал не только бороться против сепаратизма запретительными мерами, но и проводить «культурную работу», одновременно решая аграрный, религиозный и другие вопросы.

Он считал, что борьба с украинским сепаратизмом сводится главным образом к образованию и печати. По его мнению, после занятия русской армией Галичины украинские издания могут прекратить существование сами из-за отсутствия финансовых средств, которые раньше поступали от австрийского или германского правительств, или от галицких (польских) властей. Выпуск украинских газет может быть разрешен, если будет доказано, что издаются они на собственные местные средства.

Говоря о школах, он отмечал, что большая часть населения не требовала обучения на родном наречии, главное, чтобы школа учила и приносила реальную пользу. В то же время «украинский жаргон отнюдь не тождественный с местным русским наречием».

Автор записки рекомендовал после войны, когда население не будет опасаться австро-венгерских репрессий, ввести народные школы с русским литературным языком преподавания, причем на основании решений местных сельских сходов.

Аграрный вопрос предлагалось решить путем ликвидации крупного польского землевладения в Галичине и Буковине. Большинство помещиков имели крупные долги до войны, а во время ее разорились окончательно.

Религиозный вопрос имел отличия. Большинство русинов проживали в Галичине и были униатами. Так как уния еще не пустила корни, предлагалось осторожно вести работу над воссоединением с православной церковью.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Буковина, Угорская Русь, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, украинский сепаратизм, уния, униатство, православие, Первая мировая война, аграрный вопрос, религиозный вопрос.

**ZAPISKA A.YU. GEROVSKOGO PO VOPROSAM
“UKRAINSKOMU”, AGRARNOMU I
RELIGIOZNOMU V CHERVONNOY RUSI
[A REPORT BY A.YU. GEROVSKIY
ON THE “UKRAINIAN”, AGRICULTURAL AND
RELIGIOUS ISSUES IN RED RUS]**

Abstract

The report was sent to the Vatican-Slavic Department of the Foreign Ministry of Russia, where it was registered on August 4, 1916, with No. 432.

Aleksey Yulianovich Gerovskiy (1883–1972) was a well-known public and political figure in Carpathian Rus, a grandson of Adolf Dobriansky.

Analyzing the state of the “Ukrainian” question in Red Rus (which, according to the author, included Hungarian Rus, Bukovina and Galicia – the Austria-Hungary regions populated by Rusins), Gerovskiy mentions that the issue existed only in Bukovina and Galicia. The latter was the center of Ukrainian separatism.

A. Gerovskiy offered not only to fight against separatism by restrictive measures, but also to carry out “cultural work” that would simultaneously solve the agrarian, religious and other issues.

He believed that the fight against Ukrainian separatism mainly concerned education and the press. In his opinion, after the Russian army occupied Galicia, Ukrainian periodicals could cease to exist naturally because of the lack of funds that the Austrian or German governments, or the Galician (Polish) authorities had previously given. The publication of Ukrainian newspapers could be allowed if they proved they were financed from local sources.

Speaking about schools, Gerovskiy noted that most of the population did not demand education in their mother tongue; importantly, the school was to teach and be of practical use. At the same time, the author wrote that the Ukrainian dialect was not at all identical with the local Russian dialect.

After the war, when the population would not fear the Austro-Hungarian repression, Gerovskiy recommended by decisions of local village meetings to establish public schools with the Russian literary language as the language of instruction.

He proposed to solve the agrarian question by the elimination of a major Polish land tenure in Galicia and Bukovina. Most landowners had big debts before the war, and went completely broke during it.

The religious question had its features. The majority of Rusins lived in Galicia and were Uniates. As the Union had not yet taken root, it was suggested to softly work on the reunification with the Orthodox Church.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Bukovina, Hungarian Rus, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Ukrainian separatism, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I, agrarian question, religious question.

Украинский вопрос в Галичине и Буковине

Украинский вопрос существует в Австрии только в Галичине и Буковине. В Угорской Руси украинская идея не привилась даже в интеллигентных кругах, несмотря на все старания австрийского правительства.

Центром украинского сепаратизма была Галичина, в частности же город Львов, где развивали свою деятельность различные украинские общества и издавался главный орган мазепинцев, ежедневная газета «Діло».

Против украинства необходимо бороться, так как украинский сепаратизм, направленный к ослаблению и расчленению России, является одним из самых серьезных вопросов внутренней русской политики.

Одним из главных результатов нынешней войны должно быть прекращение украинской ирреденты.

Успешная ликвидация украинского вопроса в Галичине - обезвредить отчасти также и украинцев в России, которые привыкли видеть в Галичине своего рода украинский Пьемонт.

Способы борьбы должны быть такие, которые не вызывали бы лишней оппозиции в крае и не создавали бы лишних мучеников за украинскую идею. Следует показать, что украинское движение в Галичине и Буковине - явление неестественное, некультурное и нежизнеспособное, что оно поддерживалось искусственно врагами русского народа, и что лишненное этой поддержки украинское движение должно умереть естественной смертью.

Для достижения этой цели не следует бороться против украинства одними лишь запретительными мерами. Главным средством борьбы должна быть позитивная культурная работа в русском смысле, при одновременном правильном разрешении других вопросов, тесно связанных с украинским, а именно вопросов аграрного, религиозного и др.

Среди австрийских украинцев есть много слабохарактерных людей, которые против своих убеждений примкнули к украинской

партии только ради карьеры, так как в Австрии это был самый верный способ обеспечить себе поддержку со стороны правительства. Этими людьми следует воспользоваться в борьбе против украинского движения в Галичине, потому что они как бывшие украинские общественные деятели скомпрометируют это движение, открыв перед обществом истинные причины своего прежнего украинства.

Борьба с украинским сепаратизмом сводится главным образом к вопросам о школе и о печати.

Что касается украинских газет, то прежде всего приходится указать на то, что ни одно из украинских повременных изданий, выходивших до войны, не существовало самостоятельно, что все эти издания получали пособия от центрального австрийского (венского) правительства, от автономных польских (галицких) властей или же из Берлина.

По этой причине после оккупации Галичины русскими войсками все украинские издания должны будут прекратить свое существование за отсутствием средств.

Ввиду этого едва ли придется закрывать украинские газеты, но нельзя допустить, чтобы эти газеты издавались на средства, присылаемые из Австрии или из Германии. Материальная поддержка украинского движения в Галичине будет продолжаться, несомненно, не только со стороны австрийского и германского правительств, но и со стороны польских и еврейских организаций, которые всегда систематически поддерживали это движение против «общего врага» - России. Даже такие патентованные польские русофилы, как профессор Грабский, не могут отказаться от поддержки украинцев даже теперь, в такое время, когда, казалось бы, у поляков достаточно своих собственных забот. В своих записках и советах бывшему галицкому генерал-губернатору графу Бобринскому профессор Грабский требовал прав Восточной Галиции не только для поляков, но и для украинцев и подчеркивал необходимость украинских школ. А польские газеты всех «ориентаций» продолжают и во время войны противопоставлять интересы «русского» (т. е. малорусского) народа интересам «российского» (т. е. великорусского) народа.

Издание украинских газет может быть допущено только тогда, если будет доказано, что газета издается на собственные местные средства, причем в этом отношении должен быть учрежден постоянный строгий контроль. Дабы не придать этой мере исключительного характера, можно бы распространить ее также и на польские газеты.

Никто не может упрекнуть русское правительство в несправедливости, в угнетении украинского народа, если оно не разрешит

австрийскому и германскому правительствам издавать свои газеты в завоеванном Россией крае. Это не будет борьба против свободного развития местного русского наречия, это не будет «ограничением малорусского печатного слова», а борьба против Германии и Австрии. Если в Галичине существует действительная потребность в газетах на украинском жаргоне, то средства должны найтись на месте среди читателей.

Во время первой русской оккупации местная администрация сделала крупную ошибку, закрыв газету «Діло», главный орган мазепинской партии. Между тем этой газетой можно было воспользоваться для нанесения решительного удара украинскому сепаратизму не только в Галичине, но и в России, где «Діло» пользовалось большим авторитетом, нежели издаваемая в Киеве «Рада». Редактором «Діла» был в то время некто Свенцицкий, человек русских убеждений, но слабохарактерный, поступивший в ряды украинцев только ради карьеры. После занятия г. Львова русскими войсками Свенцицкий сразу переменял направление своей газеты и напечатал даже очередной номер общерусской (этимологической) орфографии. В убеждении, что протекция австрийского правительства ему больше не понадобится, Свенцицкий хотел перейти в русский лагерь вместе с «Ділом». Этот переход он хотел объяснить на столбцах своей газеты тем, что украинство в Галичине было необходимо при Австрии, чтобы хотя бы в этой признанной австрийским правительством форме спасти русский элемент в Галичине от ополчения и истребления, и что с освобождением Галичины украинство потеряло право на существование.

Какой бы это был удар для всего мазепинства, если бы их главный политический орган высказался в этом смысле!

К сожалению, местные русские власти, не ознакомленные с положением дела, и послушавшись плохих советчиков, не использовали этого редкого случая и закрыли газету.

Что касается школы, то следует иметь в виду, что простонародье, т. е. громадное большинство русского населения в Галичине и Буковине, совершенно не требует, чтобы в школе обучали на родном наречии. Единственное, чего требует народ, это то, чтобы школа учила и приносила бы реальную пользу. Этот взгляд народа получил яркое выражение в Буковине, где до последних лет не было национальной борьбы между коренными жителями края (русскими и румынами). В Буковине местное русское население было весьма недовольно украинской школой, обходившейся сейму дорого и не приносящей никакой пользы. Люди, окончившие эту школу, не могли читать ни Евангелия, ни русских книг, ни бумаг, получаемых из правительст-

венных учреждений (на немецком языке). Они знали только официальный украинский жаргон, отнюдь не тождественный с местным русским наречием, и не могли найти ему никакого применения. Этот жаргон страшно не нравился крестьянам, недовольным, что школа совершенно бесцельно коверкает подлинный родной язык детей. Между тем при отбывании воинской повинности знание немецкого языка давало большие преимущества, а знание румынского языка также было полезно в Румынии, куда многие русские буковинцы ходили на заработки. Вследствие этого во многих деревнях начался бойкот украинской школы, дело доходило даже до форменных бунтов, до разгрома школьных зданий и насильственного удаления украинских учителей. В конце концов в целом ряде чисто русских деревень украинские школы были закрыты по требованию местных крестьян и заменены румынскими. Это движение против украинской школы в Буковине росло вплоть до начала войны. (У меня имеются подробные статистические данные.) В Буковине украинская школа и теория «родной мовы» потерпели фиаско.

В Галичине отношение местного русского населения к украинской школе было несколько иное вследствие вековой, обострившейся до крайности борьбы против полонизма. Между тем как русское население в Буковине, имея выбор между украинской школой и румынской, предпочло румынскую школу, русское население в Галичине, ненавидящее поляков, предпочитает польской школе какую угодно другую школу. Украинская школа с исковерканным малорусским преподавательным языком была для русского галичанина таким же суррогатом настоящей русской школы, как уния была для него суррогатом православия. То и другое было в газетах народа русским (русская вера, русская школа в противоположность польской вере и польской школе). Даже официальное название школ, народных и средних, было «руска народна школа», «руска гимназия».

Поэтому оппозиции со стороны местного населения против русской школы опасаться нечего, напротив, русский крестьянин ей обрадуется, тем более что эта школа будет не только настоящей русской школой, но что она научит его детей также государственному языку, к знанию которого стремится каждый простолюдин, совершенно не увлекающийся непонятной ему украинской идеей.

Оппозиция будет только со стороны небольшой кучки украинских интеллигентов и полуинтеллигентов, которые при хорошей русской администрации и правильном разрешении аграрного вопроса не будут иметь абсолютно никакого влияния на широкие массы населения. Организовать же частные школы с преподавательным украинским языком у упорствующих (украинских интеллигентов) не

хватит материальных средств, если не будет допущена материальная поддержка из-за границы или же со стороны тех российских «общественных деятелей», которые считают своим «гражданским долгом» поддержать всякое антирусское и антигосударственное движение.

При умелой постановке дела можно будет после окончания войны, когда населению будет уже нечего опасаться австрийских вешателей, ввести народные школы с русским литературным преподавательным языком, даже на основании приговоров сельских сходов.

На Угорской Руси не было никогда украинского вопроса, вследствие чего там отпадает и вопрос об украинской школе. В борьбе против украинского движения Угорская Русь сыграла выдающуюся роль.

Аграрный вопрос

Аграрный вопрос тесно связан с другими вопросами, в особенности с национальным. Правильное разрешение его облегчит в значительной степени разрешение других вопросов, и оно должно считаться с основанием для разрешения украинского вопроса.

Украинская идея в Галичине имеет сознательных последователей только среди интеллигенции, воспитывавшейся в правительственных школах и интернатах в ненависти к России.

В массу русского населения, в крестьянство как такая проникнуть не могла. Крестьянин продолжает называть себя русином (не русином), в множественном числе – «русские люди» (не русины), а свой язык он называет не иначе как русским («я говорю по-русски»). Национальными украинскими лозунгами украинские интеллигенты не могли найти почву в народе, и потому они пошли в народ с радикальной экономической и социальной программой, приспособленной к желаниям безземельных крестьянских масс. На помочах этой экономической программы должна была проникнуть в народ также национальная украинская идея.

По этим соображениям австрийское правительство поддерживало даже самых крайних украинских социал-демократов, но с тем, чтобы они настраивали народные массы против России. Главарям австрийской социал-демократии, евреям, эта цель была так же симпатична, и между австрийской социал-демократией и австрийским правительством в этом отношении царил полное согласие. Издавались украинские социал-демократические газеты, признанные «интернационалом», и устраивались украинские социал-демократические митинги, в которых слушатели призывались прямо к войне

с Россией, «главным врагом всякой свободы, а в частности также свободы Украины». С целью привить народу украинскую идею официальные социал-демократические ораторы объясняли крестьянам, что «московские планы» вместе с польскими планами разделили существовавшую когда-то «свободную Украину», земной рай, в котором не было «ни хлопа, ни пана, ни попа», и что Россия угнетает вместе с польскими панами крестьян-хлеборобов.

Украинские агитаторы нашли себе приверженцев среди народа только благодаря своей радикальной экономической и социальной программе. Австро-польское правительство допускало и поддерживало эту пропаганду, направленную отчасти по необходимости также против польских помещиков, понимая, что иначе не удастся заинтересовать местное русское население (крестьянство) украинской идеей.

Необходимо вырвать из-под ног украинских агитаторов эту почву, доказав наглядно галицко-русскому крестьянину, что Россия освобождает его не только в смысле политическом, но и в экономическом и социальном отношениях, что русское правительство стоит на его стороне, а не на стороне польских панов. Необходимо убедить его, что все то, что ему говорили про Россию в правительственных школах, в правительственных (украинских) газетах, на украинских митингах, - ложь, и что исполняется надежда, возлагаемая с давних времен местным русским крестьянством на Россию, выраженная словами народа, что «придёт Россия, прогонит панов и жидов и даст нам землю».

Для этого необходимо разрешить правильно и возможно скорее аграрный вопрос, после чего все остальные вопросы будут разрешены вестма легко, так как местное русское население будет относиться с полным доверием к русской власти. Разрешение аграрного вопроса в пользу местного русского крестьянства должно лечь в основание всей русской политики в освобождаемом ныне крае.

Что касается «панской» земли, то для ликвидации крупного польского землевладения в Восточной Галичине и в Буковине будет вполне достаточно, если русское правительство не будет препятствовать разорению польских помещиков и не будет оказывать им никакой поддержки (пособия, ссуды, принуждение крестьян к работам и т. п.), если будут приняты меры, чтобы земли разорившихся польских помещиков переходили исключительно в руки местных русских крестьян - «Крестьянский банк». Польские помещики в Галичине были сильно задолжены еще до войны, а война должна разорить их окончательно. С русской государственной точки зрения, было бы большой ошибкой задерживать это разорение и не воспользовать-

ся им для упразднения польского крупного землевладения в русском крае, тем более что от этого зависит главным образом позиция, которую займет по отношению к русскому правительству местное коренное русское население, освобождаемое ныне Россией. Не следует увлекаться мыслью о возможности расположения к себе польских помещиков и польской интеллигенции. Это невозможно ценой никаких уступок и никаких поблажек, и последствием такой нерешительной политики было бы только то, что в местном русском населении была бы создана почва для всякой антигосударственной (украинской и католической) агитации, которая поддерживалась бы спасенными русским правительством от разорения польскими помещиками. Не следует забывать, что единственный элемент, на который может опереться русская власть в Карпатской Руси, - это местное русское население, в особенности же местное русское крестьянство. С ликвидацией польского крупного землевладения в Восточной Галиции немногочисленный польский элемент потеряет там всякое значение, и считаться с ним не будет никакой надобности.

Еврейского землевладения нельзя будет ликвидировать таким мирным способом, так как Всемирная еврейская организация не даст разориться еврейским землевладельцам. Этот вопрос придется разрешить более радикальными мерами, которые встретят сочувствие не только местного русского, но вообще всего местного населения (поляков, румын, мадьяр). В стремлении избавиться от евреев сходятся все национальности, населяющие Австрию, и все партии, даже «крайние левые». Все они ожидают от России освобождения от евреев, и это примирит их в значительной степени с потерей привилегий, которыми пользовались некоторые из них при австрийском режиме.

Само собой разумеется, что имущества гражданских лиц, уличенных во враждебных действиях против России, должны подлежать секвестрации, так само должны быть отчуждены некоторые латифундии в Угорской Руси (например, графа Шенборна), причем обязанность вознаградить владельцев следовало бы при заключении мира возложить на Германию.

Религиозный вопрос

Религиозный вопрос существует в Галичине, на Угорской Руси и в Буковине, но во всех этих краях он иной и требует специального разрешения.

Самый важный и самый трудный – это религиозный вопрос в Галичине, так как население этого края составляет большинство рус-

ского населения Австрии, и так как в этом крае враги Руси и православия, во главе которых последнее время стоял польский граф и униатский митрополит Шептицкий, работали особенно усердно, чтобы отторгнуть местное русское население от православия и от России (уния, украинство).

Несмотря на это, религиозный вопрос в Галичине может быть разрешен в ближайшем будущем в желаемом для России смысле, если он не будет осложнен неудачными экспериментами.

Уния в Галичине в общем пока еще не пустила глубоких корней. Галицко-русский крестьянин считает себя православным, называя свою веру русской в противоположность католичеству – польской вере. Православный обряд сохранился до сих пор в униатских церквях в Галичине гораздо чище, нежели в свое время в Холмщине. Иконостас составляет необходимую принадлежность каждой униатской церкви, органов и статуй нет, богослужение как у православных, только с поминовением папы и с «filioque». Благословляя молящихся, униатский священник называет их православными христианами. Там, где поблизости имеется православная церковь, униаты ходят в православную церковь, хотя бы из-за этого приходилось идти несколько верст дальше, чем в униатскую. Православную церковь галицко-русский крестьянин считает такой же русской, как и униатскую, но лучшей, более «старой, твердой». Польский костел для него чужой, и он туда никогда не заглядывает.

При таком положении вещей все галицко-русское население может быть весьма легко воссоединено с православной церковью, но для этого необходимо действовать очень осторожно.

Прежде всего не следует требовать, по крайней мере, сейчас, формального перехода лиц, которые себя считают православными. Полковым и другим священникам, посылаемым в Галичину, следовало бы дать инструкцию, чтобы они крестили, венчали, исповедовали и причащали обращающихся к ним, не справляясь о том, униаты ли они или православные.

Не следует трогать обрядов, к которым народ привык, ибо простой народ обращает больше внимания на внешний обряд, чем на догматы, которых он зачастую даже не знает.

Необходимо поддерживать точку зрения галицких униатов, что уния и православие – одно и то же. Они сами прекрасно понимают, что православие все-таки «лучше, древнее, тверже».

Поэтому не следует воспрещать солдатам ходить в униатские церкви в Галичине. Посещение убогих деревенских униатских церквей русскими воинами и в особенности офицерами производит громадное впечатление на местных крестьян и доказывает им на-

глядно, что их церковь – православная. Вообще, следует смотреть на унию глазами народа, тогда слияние с православной церковью произойдет само собою, почти незаметно.

Весьма важно, чтобы православные священники, которые будут посланы на Галичину, были люди образованные и знающие историю унии, так как в Галичине все униатские священники, даже деревенские, – с высшим образованием. Необходимо также, чтобы они были материально вполне обеспечены.

При этом случае я не могу обойти молчанием того, что происходило в Галичине по отношению к религиозному вопросу во время первой оккупации. Во всех неудачах обвиняют архиепископа Евлогия (*имеется в виду Василий Семёнович Георгиевский (1868-1946), архиепископ Волынский и Житомирский, после занятия русской армией территорий Австро-Венгрии был назначен управлять церковными делами в оккупированных областях. – Ред.*), его обвиняют даже чуть ли не в насильственном обращении униатов.

Не зная деятельности архиепископа Евлогия, вообще, в подробностях, мне все-таки достоверно известно, что главные причины неудач состояли не в особе архиепископа Евлогия и в его деятельности, но в следующих фактах:

1) Архиепископ Евлогий не располагал достаточными средствами и не мог вследствие этого привлечь на Галичину интеллигентных священников, кроме того, имевшиеся в его распоряжении православные священники, посланные в православные деревни по настоятельным просьбам местного населения, не получали за недостатком средств, иногда несколько месяцев подряд, никакого содержания.

2) Между архиепископом Евлогием и львовской высшей администрацией образовалась не по вине архиепископа Евлогия пропасть, так что совместная работа с этой администрацией была для архиепископа Евлогия невозможной. Виновниками этого прискорбного явления были лица, считавшие по личным соображениям, не имеющим ничего общего с русской государственной политикой, нежелательным влияние архиепископа Евлогия, человека православного, русского и знающего край.

Архиепископа Евлогия обвиняли между прочим также в «неповиновении гражданской власти». Между тем мне известен достоверно следующий факт: к Черновецкой губернии принадлежали, кроме православной Буковины, также шесть униатских уездов, и в одном из них (Снятинском) находилось селение Залуче, жители которого в числе более 3000 душ в 1903 году открыто заявили о своем переходе из унии в православие и дали этим толчок к началу от-

крытой борьбы за православие во многих других галицких уездах. Архиепископ Евлогий собирался посетить Черновецкую губернию и сообщил об этом своем намерении черновецкому губернатору С.Д. Евреинову, приехавшему во Львов, но губернатор Евреинов просил его пока не приезжать, и архиепископ Евлогий согласился с его доводами, он «повиновался» губернатору, очевидно, потому, что С.Д. Евреинов ему был известен как человек, в преданности которого православному делу он не сомневался, и, кроме того, как человек знающий.

Понимание религиозного вопроса львовской высшей администрацией характеризует циркуляр, обязывавший уездных начальников, т. е. в большинстве случаев людей необразованных, бывших полицейских приставов, не нашедших себе применения в России, «следить за чистотой униатского обряда».

В конце приходится еще прибавить, что бывают люди неверующие и презирующие «попов». Это их частное дело, но если такие люди попадают на административные должности, то они должны понимать, что они не имеют права показывать этих своих «частных чувств», они как люди, делающие государственное дело, должны знать, что православие – одна из главных основ русского государства.

А.Ю. Геровский

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 403. Л. 1-7 об.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 403. Pages 1–7 rev.

УДК 94(47)"1916"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/3

РУССКОГО НАРОДНОГО СОВЕТА ПРИКАРПАТСКОЙ РУСИ ЗАПИСКА по вопросу об управлении областями русского Прикарпатья

Резюме

Записка «По вопросу об управлении областями русского Прикарпатья» была составлена 17 сентября 1916 г. после занятия региона русскими войсками в результате Брусиловского прорыва и предоставлена генералу А.А. Брусилову.

Записку подписали председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси В. Дудыкевич и член совета Г. Малец.

В записке лидеры карпаторусского движения, упоминая об ошибках, допущенных при присоединении края к России в начале войны, высказывают свои предложения по интеграции Галичины в состав Российской империи.

Говорилось об антироссийской польской политике в регионе, которую поддерживали австрийские и германские правящие круги, о засилье польского элемента в администрации края. Одним из вопросов, требующих тщательного изучения и осторожного отношения, был униатский. Униатство было тесно связано с украинством. Предлагалось изменить состав униатской иерархии, дать гарантию полной религиозной свободы и перехода из униатства в католичество.

Рекомендовалось в пределах этнографической границы Прикарпатской Руси признать официальным русский язык, ввести на нем обучение в государственных учебных заведениях всех уровней. От местных малорусских (украинских) школ как нарушавших «национальное единство» и «связь малороссов с остальным русским миром», «подрывающих господство общерусской культуры» рекомендовалось отказаться. Польскому национальному меньшинству предполагалось дать возможность обучаться в частных учебных заведениях на родном языке.

Авторы записки считали необходимым отменить все конфискации и ограничения, введенные австро-венгерскими властями против местного населения за его русские убеждения, запретить бесплатные и самовольные реквизиции.

Необходимо было также, по мнению авторов, возобновить в Галичине деятельность Русского народного совета и других русских организаций, местной русской печати, возвратить пребывавших в России беженцев, поощрять развитие местной русской торговли и промышленности.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, русское движение, украинофильство, поляки, уния, униатство, православие, Первая мировая война, Русский народный совет Прикарпатской Руси.

**RUSSKOGO NARODNOGO SOVETA
PRIKARPATSKOY RUSI ZAPISKA
Po voprosu ob upravlenii oblastyami
russkogo Prikarpat'ya
[A REPORT BY THE RUSSIAN PEOPLE'S
COUNCIL OF SUBCARPATHIAN RUS
on the administration of regions
of Russian Subcarpathia]**

Abstract

The report was written on 17 September 1916, when Russian troops occupied the region after the Brusilov Offensive, and sent to General A.A. Brusilov.

The report was signed by V. Dudykevych, the Chairman of the Russian People's Council of Subcarpathian Rus, and G. Malets, a Council member.

In the report, the leaders of the Carpatho-Russian movement mentioned the mistakes made when annexing the region to Russia early in the war, and made their proposals for the integration of Galicia into the Russian Empire.

They wrote about the anti-Russian policy of the Poles in the region, which the Austrian and German ruling circles supported, and about the dominance of the Polish element in the administration of the region. They noted that the Uniate issue required a thorough examination and a cautious attitude. Uniatism was closely connected with Ukrainism. It was proposed to change the composition of the Uniate hierarchy, to guarantee full religious freedom and conversion from Uniatism to Catholicism.

The authors of the report recommended to recognize Russian as the official language and to make it the language of instruction in public educational institutions of all levels within the ethnographic boundaries of Subcarpathian Rus. They also recommended to abandon local Little Russian (Ukrainian) schools as institutions violating the "national unity" and the "connection of the Little Russians with the rest of the Russian world" and "undermining the dominance of Russian culture". The Polish national minority was supposed to have the opportunity to study in private schools in their mother tongue.

The authors of the report found it necessary to cancel forfeitures and restrictions the Austro-Hungarian authorities imposed on the local population for their Russian beliefs, to prohibit free and unauthorized requisitions.

According to the authors, it was also necessary to resume activities of the Russian People's Council and other Russian organizations, local Russian press, to return refugees

living in Russia, to encourage the development of local Russian trade and industry in Galicia.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Russian movement, Ukrainophilism, Poles, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I, Russian People's Council of Subcarpathian Rus.

Русский народный совет, верховная, всенародная организация Прикарпатской Руси, считает патриотическим долгом высказать свои мысли и соображения по вопросу об управлении областями Прикарпатья, и прежде всего Галичины, в предположении, что они будут признаны лежащими на продолжении выработанного официального «Положения об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны» и совпадающими с русскими государственными и национальными интересами.

Для того чтобы обратиться к рассмотрению тех оснований, на которых должно быть построено будущее управление коренными русскими землями Прикарпатья, необходимо уяснить значение немногих неоспоримых фактов.

Русской политической мысли последнего полувека дела Ближнего и Дальнего Востока были значительно ближе, чем политические отношения и национальные вопросы ближайших западных стран. Это объясняется целым рядом исторически сложившихся условий, из числа которых немалое значение имеет факт, что последние земельные завоевания России на западе относятся еще к XVIII столетию, т. е. к повсеместному господству феодализма - с одной и до зарождения национализма - с другой стороны.

Отсутствие национального чутья вызвало основную и роковую ошибку в области русской внешней политики: была взята иноверная и иноплеменная, враждебная России Варшава и отдана Австрии, справедливо называемой тюрьмой народов, единокровная православная Червонная Русь, древнерусские княжеские стольные города - Галич, Львов, Перемышль.

Не особенно удачная была и внутренняя политика в присоединенных северо-западных и юго-западных карпаторусских областях. Отчасти незнание местных отношений, отчасти и направление общей политики сказались в сохранении старых и предоставлении новых привилегий одному сословию, польскому дворянству, которое в глазах правительства олицетворяло собой интересы всего местного населения и признавалось надёжной опорой для государственного порядка. Более тяжёлые, чем в Центральной России, условия общественного быта осложнялись ещё национальными различиями: польское дворянство, пользовавшееся всею полнотою гражданских

и политических прав, оказалось этнически чужим и враждебным остальной массе населения, крайне стеснённой в экономической и бесправной в культурно-национальной жизни. В Северо-Западном крае колонизация белоруссов за 100 лет русского владычества сделала несравненно большие успехи, чем за все века подчинения этого края Речи Посполитой. То же самое нужно сказать о малорусском населении Юго-Западного края. Мало того, в этих искони русских областях невидимой рукой всё усиленнее стал прививаться национальный сепаратизм: на северо-западе – «беларуский», на юго-западе – «украинський».

Строго научными исследованиями установлен факт, что идея «Киевского королевства», независимого от «Московского царства», возникла в польских политических организациях. И действительно, польское землевладение и чиновничество всегда оказывали и продолжают оказывать нравственную и материальную поддержку вышеназванным русским сепаратизмам, усматривая в них верное средство вызвать в огромной, но необработанной глыбе русского народа трещину, которая должна облегчить уже мечу врага окончательное раздробление русского народа, т. е. отторжение от России Малороссии и Белороссии и присоединение этих областей к будущей независимой Польше, имеющей быть восстановленной в прежних «исторических» границах «от моря до моря».

Политическое завещание польского генерала-повстанца Мирославского: «Бросим огни и факела за Днепр и Дон, вызовем раздор и распрю в самом русском народе, чтобы он разрывал себя своими же когтями, а мы будем крепнуть и расти», - продолжает служить руководством для всего польского общества. Очень недавно «Речь Посполита», влиятельный орган национальных демократов, или так наз. «всеполяков», за которыми установилось мнение, что они более всех других поляков усвоили себе русскую ориентацию, писала в статье «Земства на Литве и в Малой Руси»: «Усилия просвещённого русинского общества и польская ему помощь могут привести в Болгарии, Подолии и Украине к пробуждению национального самосознания, и тогда прилагаемые со всех сторон старания укрепят русинский народ за кордоном (т. е. в России) и подорвут силы российских завоевателей. А что же говорить о полной удаче украинского движения, которое означает не что иное, как окончательный провал российского государства. Россия должна получить от нашего народа ответ, достойный поляков».

Эта идея была предметом вполне открытой пропаганды и в то же время главным содержанием реальной польской политики в Галичине и за последние годы тем успешнее распространялась и тем глубже внедрялась, что ей стали покровительствовать венский

и берлинский кабинеты, видя в «Киевском великом княжестве» ближайший этап на путях немецкого продвижения на восток. Благодаря соглашению галицко-польских магнатов с династиею Габсбургов, по которому будущее польское государство должно получить короля из габсбургских принцев, поляки получили всю Галичину в полное, безраздельное господство и свели к нулю вытекающие из основных законов формальные гарантии национального равноправия. Суд, школа, финансовые, а равно все автономные и общественные учреждения должны были служить польской национальной идее, причем поляки сами не скрывали, что эта их «органическая работа» должна вознаградить потери, причиняемые им в прусской Польше. С целью скорейшего ополячения Восточной Галичины были основаны крупные банки: «Земля Польская», «Банк парцеляционный» «Банк для земель» - со специальным назначением скупать земли в Восточной Галичине и перепродавать их колонистам-полякам из западной части края и даже из Америки. Для колонизации Восточной Галичины польскими крестьянами и мелкими помещиками галицким сеймом был принят особый закон о «рентовых хозяйствах». Пользуясь покровительством властей, польские колонизаторы вели себя на Руси, как завоеватели в покорённой стране, ничуть не уступая прусским гакаристам в Познани. В народных школах, хотя и носивших название малорусских, громадное большинство учителей были поляки, учившие только по-польски и требовавшие даже чтения молитвы по-польски, причём непокорных наказывали и часто даже истязали. В каждой маленькой польской колонии в русской части Галичины немедленно строились костёл и польская школа, самой местности давалось польское название. На 50 польских правительственных гимназий для русского населения имелось всего 5 гимназий с малорусским языком преподавания. Но и малорусские гимназии превращались в очаги украинской сепаратистической пропаганды. К занятию должностей по финансовому и в особенности административному ведомству, а равно в земские управы русские галичане абсолютно не допускались. Местные русские чиновники и учителя планомерно переводились в Западную, польскую Галичину, а на их место, в Восточную, русскую Галичину назначались поляки. Во всей Галичине в последнее время на 81 уезде не бы ни одного русского начальника уезда, и всего только один председатель уездного земского совета. Но и в других ведомствах все высшие должности были для русских закрыты. При равном числе русского и польского населения всей Галичины в русской её части с 4/5 русского и 1/5 инородческого населения в судебном ведомстве на 10 поляков чиновников V класса приходится 1 русский галичанин, на 45 поляков-чиновников VI класса – 6 русской национальности, на 240 поляков-

чиновников VII класса – 101 чин. русской национальности. Разрешения на ведение торговли, промысла и всяких других предприятий выдавались почти исключительно только полякам и евреям. Даже административное деление края на уезды, избирательные округа и т. д. было очень часто только механическим соединением весьма разнородных местностей для чисто политических целей – содействия возобладанию польского элемента над русским.

Неудивительно, что благодаря этим, мягко выражаясь, ненормальным, искусственно, часто с помощью насилия создаваемым условиям, Восточная Галичина с её сплошным русским населением сделалась областью господства поляков.

В момент объявления войны галицкая администрация и полиция, состоящая исключительно из одних поляков, действуя в интересах польской политики, а равно желая доказать свой горячий австрийский патриотизм, произвели массовые аресты среди ни в чем неповинного русского населения, обвинив его поголовно в тяготении к России, предав тысячи людей казни, часто без суда и следствия, и угнав около 50 000 чел. лучших русских галичан всех сословий в тыл, т. е. в немецкие провинции, в тюрьмы и концентрационные лагеря. Во время конвоя эти мученики за свои русские убеждения и в то же время живые «свидетели» польских симпатий к России подвергались жестокому, часто смертельному побоям и истязаниям со стороны не только евреев, но и поляков – как простых людей, так и интеллигентов. И предел этого их поистине крестного пути совпал с границей Галичины, за которой чехи встречали их цветами и окриками: «На здар братья галицке-руссове». О русофильской ориентации галицких политиков красноречиво говорит факт, что, кроме известного 30-тысячного легиона Пилсудского, вторгшегося в самом начале войны из Галичины в Привислинский край, в настоящее время, после двух войн, на галицком фронте сражаются против русских три бригады польских добровольцев-легионистов в составе 3 полков каждая, т. е. около 36 000 чел. Другими словами, кроме зачисленных в регулярные австрийские войска галицких поляков, на каждых 60 чел. польского населения приходится один доброволец-легионист. Таковы, если не закрывать намеренно глаза на факты, действия поляков в Галичине.

Массовые аресты и казни русских галичан, а равно и массовое же бегство их в родную Россию уже во время войны галицкими поляками было опять-таки использовано для самой широкой колонизации Восточной Галичины польским элементом: все освободившиеся места замещены поляками, многие русские земли отданы польским колонистам, в русских селах построены костелы. Кроме того, местное русское наречие исключено из официальных сношений, ма-

лорусские школы тоже повсеместно заменены польскими. Таким образом, уже во время войны явочным порядком еще более усилено фактическое польское владение в этом крае. Тщательно умалчивая, по легко понятным соображениям, о причинах и виновниках малочисленности галицко-русского интеллигентного элемента на местах, поляки возвели глубоко аномальное и во всяком случае только временное свое полное и исключительное владение в крае в априорный тезис «в Галичине нет русских», выставляя свой захват влияния и власти как аргумент в пользу сохранения за ними господствующего положения в Восточной Галичине и по присоединению ее к России. Эти их стремления поддерживаются то косвенно, то открыто и прямо почти всей печатью России, которая отчасти в силу своеобразно понятых идей освободительной войны и лозунгов либерализма, отчасти по незнанию галицкой исторической и современной действительности требует от русской власти отказаться от каких бы то ни было изменений сложившихся в этой стране отношений и общего «векового» уклада жизни, требует сохранения всех прежних школ, без остановки учебных занятий, без ломки прежних преподаваний, без допущения новых русских школ, наконец, требует привлечения к участию в администрации местных общественных сил, но не иначе как от всех национальностей и партий.

В результате Прикарпатская Русь стоит перед грозным историческим вопросом, от ответа на который зависит, быть может, навсегда ее национальная судьба, а также судьба соседних русских областей. Вот почему вопрос о сущности и смысле настоящей войны как войны не только интересов, но и идей и принципов, имеет для русского Прикарпатья не одно лишь значение нравственного оправдания войны, но также то насущное практическое значение, какое в опасный момент исторической ответственности имеет вообще правильная оценка положения.

Уже на основании изложенного нельзя не признать национальных и социальных отношений в Восточной Галичине до уродливости ненормальными по поводу почти полного порабощения подавляющего русского большинства польским ничтожным меньшинством. Усвоить взгляд на эту действительность как на явление естественное и нормальное, желать, хотя бы на первых порах, мириться с ней, склоняться в пользу хотя бы временного сохранения ее, притом со ссылкой на национальное беспристрастие и национальную ответственность – все это равнялось бы подчинению своего чувства правды и национального достоинства чужой агрессивно-политической идеологии. Это была бы новая, вызванная политической близорукостью, коренная, исходная и в то же время, может быть, безвыходная ошибка в вопросе о господстве на русской земле русской государ-

ственной идеи. Ибо утвердить положение, при котором есть угнетаемые, - не значит ли отождествлять себя с угнетателями? Сохранить настоящее положение в Восточной Галичине было бы созданием опасного прецедента для дальнейшей, на этот раз уже полной колонизации русского края. В то же время это было бы узаконением и утверждением попыток на так наз. «украинское» национальное обособление и добровольным подготовлением политического украинского ирредентизма. Это значило бы в корень извратить глубокий смысл великих слов: «Да не будет больше подъяремной Руси», ведя дело к окончательной ее гибели.

Русскому народному совету Прикарпатской Руси освобождение Галицкой и всей подъяремной Руси мыслится не иначе как при неперменном условии действительного снятия с нее пут экономического и социального и, прежде всего, национального гнёта, другими словами, как освобождение карпаторусского народа от целой системы неблагоприятных условий и искусственно созданных преград для его свободного национально-культурного развития, как сохранение и усиление самой возможности и впредь развивать всю полноту тех средств культурной работы, с помощью которых он до сих пор отстаивал свою русскую национальность, свое духовное обличие.

Этими фактами и суждениями и определяются взгляды Русского народного совета на главные основания и руководящие начала в вопросе об управлении землями Прикарпатской Руси. Восточная Галичина, Северная Буковина и Северная Венгрия, вошедшие в состав Австро-Венгрии не как части Польши, а как наследие венгерских королей и составляющие в физическо-географическом отношении одно целое с материком Европейской России, - суть в то же время древняя, изначальная Русь. Чужой власти, чужому, нерусскому управлению, тяжелому засилью пришлого элемента в ней места быть не может. Самая идея освобождения требует полного исключения от управления вчерашних поработителей. На русской земле власть и все управление должны находиться в русских и только в русских руках.

Ввиду национального единства в Прикарпатской Руси освободителей и освобождаемых, допущение на службу местных русских людей теряет значение принципиального вопроса и явится только вопросом управления - с одной и личных качеств кандидатов - с другой стороны. В силу такого диктуемого строго идейными национальными соображениями взгляда на этот вопрос Русский народный совет Прикарпатской Руси, заявляя о своей готовности по первому требованию представить из числа уроженцев Прикарпатской Руси кандидатов на разные служебные места, не возбуждает осо-

бого ходатайства о допущении их на русскую службу, признавая, однако, весьма желательным, чтобы русская власть во имя общего дела не отказывалась осведомляться о положении и нуждах страны у представителей местной русской общественности, пользуясь их опытом и знанием.

Вопросом, требующим самого тщательного изучения и самого осторожного отношения, является вероисповедный вопрос в Галичине и, в частности, вероисповедная особенность части русского населения – униатство. Бесспорным является факт, что уния представляет собою продукт польского влияния как средство польской политики отколоть малорусское племя или хотя часть его сперва в религиозном, а потом постепенно в языковом, национальном и, наконец, в политическом отношении от остального национального массива. В Буковине, входившей ранее в состав Османской империи и не бывшей под Польшей, русское население осталось и по сей день православным. Но и в Галичине, подобно как и в Северо-Западном, и в Юго-Западном краях, подпавших под польское владычество, возникновение унии произошло не снизу, не вследствие неудовлетворенности народных масс православной верой или каких-либо новых религиозных исканий. Уния была просто «объявлена» сверху, после того как польскому государству вслед за окатоличением и ополячиванием галицко-русской высшей аристократии и дворянства удалось своими ставленниками, приобретенными для польской политики, заместить ряды высшей галицко-русской православной иерархии. Униатство – сплошная политика и утилитарное приспособление. Когда полонизаторский поход на Галицкую Русь перешел во вторую стадию, в стремление путем насаждения украинофильства отторгнуть всю русскую область от главного корня в отношении языковом и национальном, самым верным средством для достижения желательных результатов было, естественно, тесное сплетение украинской проблемы с униатством: за последние три десятилетия мы видим в составе высшей униатской церковной иерархии одних известных украинских и даже польских политических деятелей. Духовные лица русских убеждений не допускались совсем, в духовные семинарии принимались исключительно молодые люди, известные как отъявленные украинцы.

При таком положении дел русские государственные и национальные интересы настойчиво требуют разделения украинства от униатства. Нужно сознательно стремиться к тому, чтобы украинство не могло отождествляться и сливаться с униатством, чтобы оба эти явления не укрепляли друг друга в тесном союзе, а, напротив, потеряли бы связь между собою, кроме того, также возможность и способность воздействия на народные массы и в глазах народа, со

стихийной силой почувствовавшего свое родство с русской армией и русским народом как целым и единым организмом, явились бы во всей наготе своего существа: уродливым пережитком австро-польских отношений. С этой целью, изолировав эти оба явления друг от друга, нужно в дальнейшем не ограждать себя от них и не давать им ограждать себя, а вникнуть, войти в них, овладеть ими и дать каждому из них желательное направление. Изменяя состав галицкой униатской иерархии, даже не сразу, а постепенно, назначениями на место австрийских ставленников – польских графов и украинских агитаторов, лиц твердых русских убеждений из русских галичан-униатов, глубоко преданных России и никогда не порывавших духовных связей с нею и с православием, можно будет с полной уверенностью ожидать, что после перехода в православие еще при австрийском режиме около десятка сел и такого же добровольного, в силу стихийного влечения, воссоединения десятков тысяч русских галичан, как во время первой оккупации, так и во время пребывания беженцами в России, скоро от унии в Галичине не останется и следа.

Вера в окончательную русскую победу в настоящее время в населении Восточной Галичины сильнее, чем когда-либо. Уже это одно обстоятельство велит со всей положительностью ожидать, что массовый переход в православие, по сравнению с первой оккупацией, не ослабнет. Но есть для этого еще другая причина, созданная австро-польской политикой в крае. Последовавшая зимой 1915 г. отмена юлианского календаря в униатской церкви и замена его латинским вызвала крайнее негодование и даже серьезные волнения в народных массах, демонстративно уклоняющихся от посещения храмов в католические праздничные дни, каковыми заменены прежние русские праздники, и только ожидающих возвращения русских войск для того, чтобы воссоединением с православной церковью раз навсегда порвать всякую связь с воинствующим католицизмом. Продиктованное принципом свободы совести отношение к этому движению масс вызывает вопрос о такой постановке в крае сразу же православного исповедания, при которой оно ни в смысле внешнего блеска, ни в отношении умственных и нравственных качеств, ни в отношении правового и материального положения духовенства не уступало бы ни римско-католическому, ни униатскому. Кроме сказанного, из ближайших мероприятий власти в вероисповедном вопросе нужно указать на необходимость сохранить в силе, наряду с гарантией полной религиозной свободы, т. наз. «конкордии», т. е. церковного и государственного закона перехода из униатского вероисповедания в римско-католическое.

Языком официальных сношений в пределах Прикарпатской Руси в ее этнографических границах должен быть признан только русский язык, правительственные школы, начиная с народных и кончая высшими, должны быть только русские. Ясное определение в самом начале, в правительственной декларации, этого единственно верного и справедливого принципа, твердая его постановка и неуклонное проведение на практике окажет весьма благотворное влияние на русско-польский вопрос, ибо поможет полякам, желающим быть свободными, но не умеющим быть справедливыми, отказаться от не принадлежащих им прав на русские земли и от верховенства над русским народом. Национальная свобода и возможная полнота прав в этнографических границах – вот принцип, который политически зрелое галицко-русское общество всегда, даже в самые трудные моменты борьбы с поляками за самое национально-культурное существование свое, выставляло и защищало в венском парламенте и в галицком сейме, на всех славянских и других политических съездах, а также в печати как самый верный способ столкнуться с поляками и закончить старые счеты. Принципы национальной свободы и равноправия служили всегда не только основой реальной политики, проводившейся Русским народным советом Прикарпатской Руси, но и одной из главных традиций политического воспитания народных масс, которые, невзирая на природное острое чувство национальной обиды, сохраняли не только полное спокойствие, но и справедливое отношение к польскому народу. Эти принципы питали и укрепляли надежду на то, что польско-русский спор в удобный момент будет разрешен полным национальным и политическим размежеванием обоих народов на всем протяжении их соприкосновения. Что могли бы и должны получить поляки на правах национального меньшинства в русской Галичине (в смысле частных учебных заведений, права поступления на службу, участия в выборах и т. д.), следует поставить в зависимость от гарантий, имеющих быть предоставленными законом русскому меньшинству в будущей Польше в ее этнографических границах.

Что касается местных малорусских, вернее, т. н. украинских школ, то защищающие полезность и даже необходимость сохранения хотя бы в начальных школах малорусского наречия проявляют в лучшем случае изумительную недодуманность, забывая, что логическая необходимость ведет от низшей школы к высшей. Именно школа прежде всего и дает ответ на вопрос о национальной принадлежности. Украинская школа в Галичине и Буковине и была тем верным средством, с помощью которого немцы и поляки решили посягнуть на наше национальное единство, разрушить связь малороссов с остальным русским миром. Сохранить эту школу нельзя не

только по чисто техническим соображениям. Чуть не каждая страница этих учебников «украинской мовы» и «истории Украины» - это кощунственная фальсификация истории и языка и проповедь ненависти к России, к русскому народу и к православию. Сохранить эту школу означало бы усвоить и продолжать австро-германскую политику и, вместо того чтобы укрепить в границах одной государственности живую, действительно существующую и, к счастью, немцами, поляками и украинцами еще не разрушенную связь двух русских племен, добровольно разрывать и окончательно уничтожить ее. Это значило бы подорвать господство общерусской культуры, единой национальной культуры единого русского народа. Пусть в начальных школах учитель объясняет детям непонятные русские литературные слова и вообще все, что требует объяснения, на местном наречии, пусть оно будет допущено для простолюдина в суде и других ведомствах, но принцип не должен быть нарушен: русский народ один, и единый русский язык, создавшийся из слияния всех русских наречий и племен, должен господствовать на всей территории распространения русского народа.

Создать сразу же русскую школу, которой потребуют, как это и было во время первой оккупации, сами крестьяне всех национально сознательных сел, практически не представит никаких затруднений. Для учителей и учительниц, подобно как и для народных масс русской Галичины, всегда было ясно, что никакой школы, кроме русской школы, в Галичине под русской властью быть не может. По их просьбе и были учреждены дополнительные педагогические курсы в городах Галичины, а равно в Киеве и Петрограде. Несколько сот чел. учителей и учительниц, окончивших эти курсы, могут немедленно занять места. Для подготовки дальнейших кандидатов такие же курсы будут вполне достаточны. Равным образом, кроме существующей уже в Ростове-на-Дону мужской гимназии для уроженцев Прикарпатской Руси, которая в первую очередь должна бы быть переведена в Галичину, следует на место прежних польских, и украинских, и немецких средних учебных заведений открывать во Львове и других городах Галичины и Буковины русские учебные заведения, приглашая в преподаватели лучших русских педагогов из России, а также из русских галичан - преподавателей гимназий, уже во время войны бежавших в Россию и служивших в разных учебных заведениях империи.

Часть состава профессоров высших учебных заведений в крае может быть весьма легко может быть заменена русскими профессорами Варшавского университета и других учебных заведений Царства Польского и вообще России. На некоторые кафедры во Львовском университете могут быть приглашены из пребывающих

в России молодые галицко-русские ученые. Несколько человек русских галичан, которым университетская кафедра при австрийском режиме была закрыта единственно вследствие их русских убеждений, могли бы уже теперь занять кафедры.

Столько о школьном деле.

Галицкие и буковинские судьи и чиновники всех других ведомств по австрийским законам обязаны были знать малорусское наречие для сношения на нем с малорусским населением. Они его на деле и знают, хотя чиновники и судьи-поляки систематически не допускали отношений на нем с чисто политическим расчетом: добиться скорейшей, хотя бы в смысле внешнего вида, колонизации края. Но и литературный русский язык не был чужд этим ведомствам, так как изгнать его окончательно все-таки не удалось, и до последнего времени его права отстаивали местные русские люди, особенно адвокаты, подавая на нем деловые бумаги и настаивая на составлении на нем резолюций, протоколов и т. д. Следует только дать местным чиновникам возможность изучения русской литературной речи, устроить для них повсеместно курсы русского литературного языка, и в скором времени русский язык будет повсеместно водворен, и таким образом будет создана в языковом отношении необходимая согласованность оккупационных властей с местными.

Для наблюдения за действительностью органов судебной власти, финансового и хозяйственного управлений необходимо назначить из доверенных лиц русской национальности особых инспекторов, создать из числа членов Львовской судебной палаты особый сенат как верховную инстанцию, на место венского Верховного и Кассационного суда, что особенно необходимо для уголовных дел арестованных, назначить главного и старшего прокуроров из русских, наконец, принять особые меры к охранению поземельных книг и судебных архивов.

Назначение и смещение городских голов желательно предоставить власти военного генерал-губернатора, причем о личности кандидатов необходимо собирать предварительно самые точные сведения - во избежание повторения случаев назначения городскими головами лиц, заведомо враждебно настроенных к России. Многие городские думы и земские управы принимали самое видное участие в организации легионов против России, ввиду чего делу изменения личного их состава нужно придать должное значение. В прошлую оккупацию во главе городничих управ оказались не только отъявленные враги России, но даже люди с преступным прошлым, стоявшие на службе австрийской разведки. Они-то после отступления русских войск предавали австрийским властям на виселицы и расстрелы лиц, благожелательно относившихся во время оккупации к

русским войскам и властям. Особое внимание необходимо обратить на личный состав чинов администрации. Нельзя не признать, что Галичина, равно как и все другие провинции Австро-Венгрии, обладала весьма стройной системой внутреннего управления. В частности, уездное управление состояло, кроме канцелярских чиновников, из большого числа лиц с высшим образованием, специалистов своей службы, благодаря чему авторитет их был бесспорен. Безусловно верно, что причинами, мешавшими склонить во время русской оккупации на сторону России симпатии поляков Восточной Галичины, было, невзирая на их пристрастие к политике, не закрытие правительственных польских школ, не общее господство русского языка и близкое полное обрусение страны. С этими явлениями, равно как с неминуемой потерей для своего влияния всей Восточной Галичины, подавляющее большинство их явно примирилось: одни, надеясь быть оставленными в стране, принялись за самое прилежное изучение русской речи, часть же решила немедленно по окончании войны переселиться в Польшу, часть с таким же расчетом ждала только для ликвидации своего землевладения скорого открытия русских банков. Причина, вызвавшая у них скорбь разлуки с Австрией, лежала прежде всего в общем характере и отдельных действиях высшей администрации. Восстановить доверие населения к административным властям можно только путем назначения на административные посты вполне подходящих лиц, людей с высшим образованием, по возможности лучших представителей русской администрации, а также посредством объявления во всеобщее сведение особого акта высшей власти о порядке управления. Это последнее в видах успокоения населения следует считать крайне желательным. Таковой акт, кроме обещания населению всемерной защиты – его жизни, чести, имущества и свободы совести, а также соблюдения во всем строгой законности, должен бы содержать перечень вводимых административных учреждений, ясное и точное определение круга действия каждого из них по гражданскому управлению с указанием, относительно каких актов допускается обжалование и в каком порядке инстанций, наконец, признание за населением права хозяйства и жалоб.

Особой инструкцией должностным лицам должен быть указан единственно верный и обязательный для них взгляд на вверенную их управлению территорию как освобождаемую, искони русскую землю, русское население которой должно явиться основой русской государственности, ввиду чего его нужно охранять, поддерживая его духовное и материальное преуспеяние. Им должно быть предписано соблюдение единства терминологии: русский – с исключением варваризмов и искусственных названий (украинский, русинский и

т. п.), употребление русских названий местностей (Злочев – не Злочув, Жолква – не Жолкиев, не Грудек, Пшемысль, Любень Великий, Тлумач, Нижнюв, Монастержиско, Бржежан, Задворже и т.п., а Перемысль, Городок, Великий Любень, Толмач, Нижнев, Манастыриска, Бережаны, Задворье), согласно трудам географической комиссии Русского народного совета Прикарпатской Руси, изданным в извлечении топографическим отделом при штабе военного генерал-губернатора Галичины. Им должно быть указано на безусловное соблюдение в этих вопросах, равно как в делах управления, полного единства действий и на недопустимость в них политики.

При производстве обысков, арестов и высылка чинами полиции и жандармского управления крайне необходимо соблюдать большую, чем раньше, осторожность и критическое отношение к доносам.

Значительная часть населения Галичины, Буковины и Венгрии, бежавшего по причине отступления русских войск в Россию, подверглась со стороны австро-венгерского правительства разного рода репрессиям: священники лишены приходов, судьи, учителя и чиновники – мест и прав службы, торговцы и промышленники лишены промысловых свидетельств, адвокаты и врачи исключены из списков, имущество их конфисковано или на него наложен секвестр. Громадное большинство таких лиц составляют русские галичане, буковинцы и угророссы, в числе их также бывшие на русской службе во время оккупации.

С чувством глубокого удовлетворения будет встречен вполне справедливый по существу, общий или же специальный для каждого звания акт русской власти, отменяющий конфискации и секвестры, восстанавливающий потерпевших за свои русские убеждения лиц в правах их службы и разрешающий вернуться к своим обычным занятиям.

Задачу комитета при военном генерал-губернаторе Галичины по оказанию помощи населению, пострадавшему от войны, а равно задачу разных благотворительных комитетов значительно облегчило бы распоряжение о реквизиции с запрещением самовольной реквизиции вообще и бесплатной, если не вообще, то, по крайней мере, у неимущих классов, в первом ряду у крестьян. Кроме объявления во всеобщее сведение распоряжений о производстве реквизиций и точного указания компетентных в этих делах властей, было бы в высшей степени желательно учредить, с привлечением представителей местного населения, комиссии для установления и расценки вообще всех убытков, причиненных войной. Такие комиссии существуют и действуют в Германии и Австрии и в занятых ими областях. Учреждение их в Галичине и Буковине облегчит и укрепит доверие

к ней местного населения и убеждение последнего о прочности оккупации.

Для лежащего в интересах русской власти и вообще государственного усиления русского элемента в Прикарпатской Руси весьма желательно:

I. Скорейшее возобновление в пределах Прикарпатской Руси, в месте пребывания военного генерал-губернатора, деятельности Русского народного совета Прикарпатской Руси, облегчение ее и оказание ей содействия.

II. Возможно скорое возобновление в стране русской печати, в первом ряду местной, а именно ежедневной газеты «Прикарпатская Русь» и еженедельника для народа «Голос народа». Эти печатные органы, игравшие в довоенное время весьма видную роль в развитии русского дела в Галичине, явятся в новых условиях продолжателями своего культурного труда, скрепляя национально-культурное и политическое слияние Червонной Руси с Россией и развивая ее духовные и материальные силы.

III. Содействие возвращению на родину при первой возможности пребывающих в России беженцев-карпатороссов, интеллектуальный и физический труд которых должен быть приложен к делу восстановления и устройства разрушенной и обезлюженной родины.

IV. Возобновление деятельности местных русских народопросветительных, культурных и экономических обществ и учреждений общерусского направления, объединяющихся в Русской народной организации, во главе с Русским народным советом Прикарпатской Руси, оказание экономическим учреждениям реальной помощи в виде кредитов и, наконец,

V. Развитие русской торговли и промышленности в стране путем привлечения купцов и промышленников из России, в первом ряду – русской национальности, а равно путем выдач промысловых свидетельств на торговые предприятия местным русским организациям и частным лицам.

17 сентября 1916 г.

Председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси
В. Дудыкевич
Член: Г. Малец

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 152. Л. 93-102.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 152. Pages 93–102.

УДК 94(47)"1916"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/4

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ПРИКАРПАТСКОЙ РУСИ.

Одна из записок Русского народного совета Прикарпатской Руси.

Резюме

В записке «О прошлом, настоящем и будущем Прикарпатской Руси», подписанной председателем Русского народного совета Прикарпатской Руси В. Дудыкевичем, его заместителями И. Добрянским, М. Глушкевичем, секретарем М. Сохоцким, членом и уполномоченным в Петрограде Л. Алексеевичем и начальником канцелярии Г. Мальцом, говорится о значении присоединения Галичины к России.

Записка зарегистрирована Особым политическим отделом Министерства иностранных дел России 13 декабря 1916 г. под № 897.

Она составлена после второго занятия Восточной Галиции и Буковины русской армией после Брусиловского прорыва.

Говоря о задачах Великой войны, авторы подчеркивают, что объединение всех частей русского народа является одной из главных целей войны. Приводятся сведения по истории Галичины, борьбе ее населения за сохранение православия и своей культуры, ее связей с Россией, о вкладе выходцев из Галичины, Буковины и Угорской Руси в развитие русской науки и культуры. Описаны этнографические границы русского (русинского) населения в Австро-Венгрии и его численность. Высказываются рекомендации по политике в отношении Галичины, в том числе и по отношению к «украинскому» вопросу.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, русское движение, украинофильство, поляки, уния, униатство, православие, Первая мировая война, Русский народный совет Прикарпатской Руси.

O PROSHLOM, NASTOYASHCHEM I BUDUSHCHEM PRIKARPATSKOY RUSI.

**Odna iz zapisok Russkogo narodnogo soveta
Prikarpatzskoy Rusi**

[ON THE PAST, THE PRESENT AND THE FUTURE OF SUBCARPATHIAN RUS.

**A report by the Russian People's Council of
Subcarpathian Rus]**

Abstract

The report tells about the impact of the accession of Galicia to Russia. It was signed by V. Dudykevych, the Chairman of the Russian People's Council of Subarpathian Rus, I. Dobriansky and M. Glushkevich, Deputy Chairmen, M. Sokhotskiy, the Council Secretary, L. Alekseevich, a Council member and the authorised representative in Petrograd, and G. Malets, the Head of the Office.

The report was registered in the Special Political Department of the Foreign Ministry of Russia on December 13, 1916, with Nr. 897.

It was made after the Russian army occupied Eastern Galicia and Bukovina the second time, after the Brusilov Offensive.

Speaking about the tasks of the war, the authors emphasize that the union of all parts is one of the main goals of it. They give information on the history of Galicia, on the struggle of its population to preserve Orthodoxy and Galician culture, its ties with Russia, on the contribution of immigrants from Galicia, Bukovina and Hungarian Rus to the development of Russian science and culture. The authors describe the ethnographic boundaries of the Russian (Rusin) population in Austria-Hungary and its number, and give recommendations on the policy on Galicia, including the "Ukrainian" issue.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Russian movement, Ukrainophilism, Poles, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I, Russian People's Council of Subcarpathian Rus.

Задачи Великой войны

Для ополчившихся против Австро-Германии союзников настоящая Великая война имеет общую цель – разгром воинствующего германизма. Осуществление этой общей цели должно привести к разрешению большого европейского вопроса, вопроса национального, сущность которого выражается для каждой из союзных держав в исполнении своих ближайших национально-государственных задач. Итак, Франция стремится прежде всего к возвращению себе

Эльзаса и Лотарингии и к завладению частью германских колоний в Африке, Англия – к отобранию у Германии всех других ее колоний, а равно к подрыванию ее могущества на море, Италия и Румыния – к объединению в одно целое итальянского и румынского народов, Япония – к занятию первенствующей роли в Восточном Китае.

Что касается России, то намеченный исход войны призван осуществить ее имперские задачи, заключающиеся в подчинении ее власти проливов и в объединении с империей всех частей русского народа. Кроме сего, война ставит перед Россией еще одну великую задачу: осуществление ее славянского призвания. Из этих задач России две первые являются основными национально-государственными ее задачами, требующими, как вопросы национального достоинства, самой решительной и прямолинейной политики.

Присоединение к России всей Прикарпатской Руси как неизбежная историческая национальная задача империи именно в настоящую войну предудказано в речи государя императора к членам Государственной Думы и Государственного Совета, в высочайших телеграммах Карпаторусскому освободительному комитету и Русскому народному совету Прикарпатской Руси, в словах государя к населению г. Львова, в воззваниях Верховного главнокомандующего к русскому народу в Австрии.

Для верного понимания и успешного достижения этой исторической цели достаточно хотя бы беглое знакомство с природой, с главными моментами истории и с развитием национально-политической мысли России и тесно связанной с нею в этих, да и в многих других отношениях Прикарпатской Руси.

Природа Прикарпатской Руси

По своей природе Прикарпатская Русь, в особенности Галичина и Буковина с их черноморской растительностью и русским континентальным климатом, является органической частью Восточной Европы. В географическом отношении восточная (русская) часть Галичины и северная (русская) часть Буковины принадлежат к России, представляя собою продолжение Великой Русской низменности, оканчивающейся у подножья Карпатских гор. Этот географический факт до того ясен, что северо-восточный угол Галичины, прилегающий к Волынской губернии, называется Галицкой Волынью, юго-восточная же часть ее – Галицким Подольем. Равным образом Подольская, или Авратынская возвышенность, наполняющая своими отрогами большую часть Восточной Галичины, уходит далеко на восток в пределах Российской империи, в губернии: Волынскую, Подольскую, Киевскую, Екатеринославскую, Бессарабскую и Херсонскую. Реки русского Прикарпатья принадлежат бассейнам Черного и Балтийского морей, входя в систему русских рек.

История Прикарпатской Руси: Галичина – древнейшие известия

Верховья этих рек – путей славянского расселения – и были общеславянским гнездом, были колыбелью русского народа. Отсюда, с Карпатских гор, славяне стали в VII в. расходиться в разные стороны по долинам славянских рек: на юг ушли балканские славяне, на запад – чехи, моравы, поляки. Дольше других здесь остались русские славяне, из которых часть (поляне, древляне, дреговичи) пришли впоследствии на Днепр, часть же (северяне, радимичи, вятичи, кривичи), постепенно расселяясь, дошли до озера Ильмена, до верховьев Оки и Волги. У оставшихся на месте русских славян – хорватов, дулебов, бужан, волянян – история застает уже в VI в., когда еще не было Киева, большой военный союз. В 907 г. вместе с другими объединенными Олегом племенами хорваты участвуют в его удачном походе на греков. Это их участие – доказательство, что уже тогда область Прикарпатья составила с областями Приднепровья не только в политическом, но также и в национальном отношении одно целое. По мере роста Киевского государства в его области постепенно втягивались и западнорусские земли, благодаря усилиям первых же русских князей объединить русские племена и создать единое русское государство.

Княжеский период

С другой стороны, Галичина со своим благоприятным положением и природными богатствами не могла не сделаться предметом завоевательных стремлений соседних польских королей. И вот на пороге истории Червонная (Красная) Русь является яблоком раздора между Польшей Болеславов и Русью Владимира и Ярослава и делается первым источником польско-русских столкновений со всеми их чрезвычайно важными и по сей день не потерявшими своего значения последствиями для двух крупнейших славянских государств и наций. Прочно на несколько веков закрепленная за Рюриковичами, Галичина, имевшая общие с Киевской Русью законы, суд, управление и образованность, стала наследием рода талантливых и воинственных князей Ростиславичей. Пролегавший через нее Великий путь народов с Востока на Запад способствовал быстрому развитию торговли и промышленности и накоплению богатств. Страна в избытке производила хлеб и скот и снабжала солью всю Русь. Ярослав Осмомысл, присоединивший к Галичу русское княжество со столицей Берладь (в нынешней Румынии юго-восточнее Сучавы), расширил свои владения от Люблина до Новгорода-Угорска, Ужгорода, Мукачева и Сигота в нынешней Венгрии и по Серету и Дунаю до берегов Черного моря. Со своими галицкими полками он принял самое деятельное участие в кровопролитной борьбе на

р. Каяле 1185 г. Достигшей значительного культурного подъема и могущества, а также большого влияния на юго-восток с Киевом и даже на Польшу, Галицкой Руси, казалось, суждено сделаться новым центром борьбы с татарами и собирания разбитой на уделы Руси, другими словами – стать политической и культурной наследницей Киева, в котором вследствие экономических причин, княжеских усобиц и половецких нападений с XII в. стали заметны признаки запустения и в частности сильный отлив населения в Суздальскую землю и к востоку, на Галичину. Червонная Русь стала в это время самой густонаселенной русской областью с самым крупным числом многолюдных городов. Роману Мстиславовичу, ходившему походом на половцев на Дунай и на Дон, киевляне открыли ворота города. Сделавшись фактическим господином всей Южной Руси, он водворил порядок во многих русских землях-княжествах и был первым из русских князей, выработавшим и пытавшимся ввести самое правильное наследование власти, а именно наследственность княжения в нисходящей линии, «как и в других добропорядочных государствах чинится». Эта мысль, легшая в основание княжеского владения в Северной Руси, главным образом и способствовала осуществлению великой идеи собирания Русской земли.

Но положение Галичины, окруженной с трех сторон сильными, воинственными уграми, поляками, немцами и литовцами, стало несравненно труднее и опаснее положения князей суздальских, с землями которых соседнили племена с неразвитой политической жизнью. Правда, поборник справедливости и защитник слабых князь Мстислав Мстиславович Удалой, указав в горячей патриотической речи на Новгородском вече (1212 г.) на долг Руси защищать от врагов родную Галичину, повел туда собранные им войска и разбил жестоко нападавших на Галич поляков и венгров, вернул ей прежнюю силу, так что Галицкая Русь могла стать во главе южнорусского похода на татар (битва на Калке, 1223 г.); правда, князь Даниил Галицкий, оттянув на Волынь и Галич и разгромив главные силы угрожавших всей Руси ятвягов, помог, таким образом, севернорусскому князю Александру Невскому одержать над литовцами, шведами и немцами ряд блестящих побед, но Галицкая Русь, страдающая от неурядиц, от засилия в городах непатриотических инородцев и иноземцев и притом предоставленная самой себе, не может противостоять натиску внешних врагов и, потеряв ряд приобретенных земель, входит сама в состав польского государства. Папа римский, как известно, освободил польского короля Казимира от присяги не трогать православной веры галичан, после чего начались всяческие притеснения православия, решительное насаждение католицизма и наводнение Галичины поляками. За такого рода политику Юрий Болеслав

поплатился жизнью, недовольство новым порядком вызывало и долгие годы спустя подавляемые военной силой народные ополчения и бунты (напр. Мухи в 1490 г.), приведшие впоследствии, в связи с казацкими восстаниями, к разделу Польши, но с тех пор подъемное положение Галичины не прекращалось. Но и доживавшая последние годы своего самостоятельного существования Галичина тем не менее приняла выдающееся участие в истории объединения Руси. Мы имеем в виду перенесение митрополичьей кафедры в Москву (ок. 1306 г.) и битву с татарами на Куликовом поле (1380 г.). XIII и XIV века, особенно последний, были порой упадка народного духа на Руси, всеобщего душевного уныния и умственного оцепенения, вызванных частыми опустошительными нашествиями татар, а равно внутренней неурядицей и неустанными междоусобицами. Последние «несли Русь розно», от них «Русь разодралась». Патриотических мыслей о Русской земле, о ее единстве и целостности, восторженных речей о «добрых страдальцах» ее и бодрых призывов стать под защиту ее, за честь «Русския земли», этого подъема народного и гражданского чувства, бывшего чуть ли не с каждой страницы южнорусских летописей XI и XII вв., мы не встречаем в летописях этого времени. Тем не менее, однако, общенародное земское сознание не исчезло, не пропало бесследно: национальное чувство, русская политическая мысль продолжали жить в лучших умах тех областей, которым суждено было отстаивать ее от все более усиливающегося напора идейных врагов. Подобно спасавшимся от татар выходцами Киевской Руси, они притаились в Карпатских горах, их сохранили и сберегли твердыни русского духа: Перемышль, Ярославль, Галич, Львов, Белз и Холм, эти крепости на рубежах русских поселений, стоявшие лицом к лицу к полякам и защищавшие Галицкую и вместе с нею, подобно Пскову на севере, и всю Русь от западных врагов.

Святитель Петр

Сохраненная там русская национально-политическая мысль вспыхнула и утвердилась в более благоприятных условиях и местах. Кроме особенно выгодного географического положения, а равно таланта и ловкости первых своих князей, одной из внешних причин возвышения Москвы до нового культурно-политического центра Руси было избрание этого города митрополитом Петром, уроженцем Галичины, церковной столицей всей Руси. Если принять во внимание, что в те отдаленные времена, более чем в позднейшие, только коллективическая психика и была единственно способной воспитать такую сильную и красивую личность, то нельзя не прийти к убеждению, что не бессильна общерусской патриотической мыслью, не слаба народным духом была Галичина, наполнив-

шая ум, насытившая душу лучшего сына-патриота и представителя всей Русской земли. Святитель Петр Ратенский, подобно некоторым русским князьям, напр. Владимиру Мономаху, Ярославу Осмомыслу, Роману Галицкому, Мстиславу Удалому, изъездивший всю Русь вдоль и поперек, «проходя места и города», часто бывал и подолгу жила в Москве у князя Ивана Калиты, часто «беседовал и мудрствовал с ним». Он стал решительно на сторону князя, поддерживая и укрепляя его во всех политических начинаниях, князь в свою очередь во всем действовал рука об руку с митрополитом, что привлекло к нему симпатии всего духовенства и подняло на небывалую высоту значение и авторитет первого собирателя Русской земли.

Мамаево побоище

Переходя к другому событию, нужно отметить, что оставшаяся одинокой, в осаде врагов и, в конце концов, в неравной схватке с Польшей потерявшая независимость Галицкая Русь не только приняла добровольно, из патриотических побуждений видное участие в Мамаевом побоище, примкнув к восставшей против Орды Северной Руси, но и сделалась в самую критическую минуту боя славной виновницей первой победы Руси над татарами. Битва на Куликовом поле (1380 г.), решенная Галичиной в пользу всей Руси, имела громадное военное, политическое и национальное значение, она развеяла призрак татарской непобедимости и дала новый могучий поток к решительному национальному и политическому объединению Руси.

Галичина под Польшей

После потери Галичиной политической независимости в государственном строе ее еще в течение значительного периода времени, называемого в истории «временами Русского права», оставалось довольно много от прежних порядков, благодаря живучести, численному преобладанию и культурному превосходству высших слоев галицко-русского общества над поляками и литовцами. Уравнение Галичины с другими польскими провинциями относится к 15 в., ко времени уже по смерти Ягайла. Соблазняемое сословными выгодами польской шляхты галицко-русское боярство быстро сближается с пришлым польским шляхетским элементом, получившим власть и влияние в правлении, теряет свои боярские традиции, забывает родной русский язык, изменяет православной вере и окончательно ополячивается. В крайне тяжелом положении оказались и русские мещане, которые после введения основанного на вероисповедном принципе Магдебургского права как «схизматики» исключались от участия в самоуправлении и цехах и таким образом были лишены

возможности заниматься торговлею и ремеслами. Им запрещалось публично отправлять православные богослужения и даже жить в центральных частях города. Со временем единственным интеллигентным классом русского населения в крае оказалось православное духовенство, но и оно, а вслед за ним и вся простонародная масса, отданная в барщину польской шляхте, стали подвергаться гонениям и всяческим притеснениям. Население стало массами покидать родные земли и уходить в единоверную Молдавию, в Московскую Русь и позднее в Запорожскую Сечь к казакам. С расстройством церковной жизни пришла в упадок русская образованность в стране, русский язык стал языком простонародья, в него стали входить польские обороты и слова. В это тяжелое время русскую национальность сохранили только те слои населения, у которых она стихийно связывалась с православием, т. е. духовенство, мещанство и крестьянские массы. Православная церковь объединила русских галичан для борьбы с социальной и национальной неправдой шляхетской Польши.

Культурная борьба за веру и народность

Огромное значение в начинавшейся с XVI в. культурной борьбе за национальное самоопределение русского народа в Галичине имели церковные братства со старейшим и знаменитейшим Львовским Успенским братством во главе. Братства, наряду с заботами о церкви и больницах, основывают типографии и школы. Львовское братство, покровительствуемое известным защитником и ревнителем православия кн. Константином Острожским, издает целый ряд полемических книг в защиту православия от иезуитов, а равно книг религиозно-нравственного содержания, оно входит в сношения с Москвой и получает от царя Федора Иоанновича щедрые дары на постройку нового храма; до сих пор на куполе Львовского Успенского храма хранится надпись: «Царь Федор Иоаннович бысть благодетель храма сего».

Постоянное культурное общение с Россией до настоящего времени

Деятельностью быстро и умело созданного Галичиной целого ряда монастырей, скитов и братств, явившихся видными рассадниками русского просвещения, и объясняется знаменательный факт, что в малой Галичине сила сопротивления со стороны православия сохранялась около 200 лет дольше, чем в остальных русских землях, подпавших под владычество Польши. Московский первопечатник Иван Федоров, поселившись во Львове, основал там же типографию, в которой напечатал немало богослужебных и других книг на

русском языке, в том числе в 1591 г. первую греческо-русскую грамматику.

Из Манявского скита вышло немало православных проповедников, подвизавшихся в других русских землях. Из него же вышел преп. Иов, основавший Почаевскую обитель. В Львовской Ставропигийской школе учились и воспитывались известный гетман и покровитель православия Петр Конашевич-Сагайдачный, родившийся в окрестностях галицкого Перемышля, и митрополит Петр Могила, учредитель Киевской академии, сделавшейся единственным источником просвещения для всей Руси, т. е. для Москвы и Петрограда, в XVII и XVIII вв. Галичина – родина и других русских деятелей начала XVII в., а именно из самых видных – архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея Плетенецкого, митрополита Киевского и Галицкого Иова Борецкого, которые под покровительством и защитой гетмана Сагайдачного задумали культурными западноевропейскими способами вернуть древнему, ополяченному в то время Киеву его прежнюю национально-культурную роль и значение и достигли блестящих результатов.

Наиболее выдающиеся из русских сподвижников Петра Великого, помогавшие ему насаждать в России культуру и просвещать страну, были именно малороссы, из них значительная часть – карпатороссы. Назовем хотя бы галичанина Гавриила Бужинского, заведовавшего при Петре Великом изданием книг и школьным делом по всей империи. Нельзя не припомнить деятельность первого ректора Московской академии галичанина Лопатинского; первого ректора Петроградского университета и учителя царя Александра I – ученого-угроросса Балудянского; ученых-угророссов Лодия, Ивана Орлая и Василия Кукольника, из которых Орлай был первым, В. Кукольник – вторым директором Нежинского лицея кн. Безбородько; Ив. Кукольника, Ив. Гуца (Ю. Венелина), Земанчика и других карпатороссов, принимавших ближайшее участие в кодификационной деятельности и в проектах преобразований М.М. Сперанского, из более позднего времени – проф. Як. Фед. Головацкого, проф. Дьячана, епископов Маркелла Попеля и Куземского, изобретателя Ливчака, ученого В.М. Площанского, художника Сухоровского, из современных – историка и критика искусства Грабаря, ученого-фольклориста Ю.А. Яворского и др.

Карпаторусская эмиграция в России в больших размерах связана с политикой гр. Милютина против полонизации Холмской Руси и с усилением в 60-х годах классического образования в России, куда отправилась целая плеяда галицких священников и учителей гимназий. Третий, более значительный отлив интеллигентных галичан относится к 80-м годам в связи с знаменитым процессом про-

светителя Галицкой Руси о. Ив. Наумовича и тов. о государственной измене.

Трудами галичан в области развития русской научной терминологии и вообще языка была облегчена задача творца литературного языка – знаменитого Ломоносова. Короче говоря, историк русской культуры не может не признать весьма видного творческого участия в ней карпаторусских сородичей на всем протяжении истории до новейших дней. Не нужно доказывать, какое важное значение имело бы возобновление, притом во всей полноте, культурного общения русского Прикарпатья с Державной Русью, свободное их взаимодействие и природное слияние.

Культурная борьба в Австрии

Поддерживая культурную связь с Россией, Прикарпатская Русь в то же время продолжала напрягать все силы для отстаивания своего национального существования от посягательств своих поработителей и тогда, когда место Польши заняла Австрия. Небесполезно припомнить, что приобретение восточной (русской) части Галичины по первому разделу Польши Австрия юридически обосновывала переходом к Габсбургам как венгерским королям старых притязаний Венгрии на древнее Галицкое княжество за помощь, оказанную в 1206 г. королем венгерским Андреем II вдове князя Романа. Общий либеральный дух, установившийся в Европе в то время, был причиной того, что первый период австрийского владычества над Галичиной не прошел без некоторых духовно-культурных успехов (восстановление одной православной церкви во Львове, открытие начальных русских школ, основание Львовского университета с некоторыми русскими кафедрами), но вскоре систему Иосифа II сменил полицейский режим Меттеринха. Согласно рапорту наместника Галичины гр. Пергена о том, что язык галичан – не что иное, как разновидность русского языка, поэтому поддерживать его опасно, венское правительство заменяет русский язык в школах немецким, а потом польским. Началась новая культурная борьба за русскую национальность, на защиту которой, особенно после введения Конституции, выступил целый ряд образованных галичан – ученых, писателей и политических деятелей, среди которых выделяются Зубрицкий, Головацкий, Дедицкий, Петрушевич, Площанский, Наумович, Залозецкий, братья Марковы. Развитием и улучшением земледелия, скотоводства, пчеловодства, молочного дела и всяких кооперативов, а равно насаждением народного просвещения Галицкая Русь обязана исключительно своим местным деятелям, успешно боровшимся не только с иноплеменными врагами, но также с закравшимся в интеллигентские круги т. наз. украинским сепаратизмом.

Буковина

В исторической судьбе Буковины, бывшей до 1775 г. под властью Молдавии, т. е. Турции и разделявшей с тех пор общую участь Галичины, следует отметить только тот отрадный факт, что русское население ее, не испытывавшее польского владычества, осталось и по сие время православным.

Угорская Русь

Самым тяжелым нужно назвать положение Угорской Руси, в которой в XVII и XVIII вв. насильственно вводилась уния и католичество. Упорствующие православные угорорусы подвергались массовым казням и тюремному заключению. 30 лет спустя после смерти последнего православного епископа Досифея и формального упразднения православия в угорских тюрьмах томила еще масса православных угоророссов, жертв религиозных гонений. После 1849 г. национальный и религиозный гнет заметно ослабел, и началось национальное возрождение Угорской Руси, главным виновником которого был А.И. Добрянский, но скоро последовала реакция, и возобновился прежний гнет. Но и Угорская Русь, подобно Галицкой, в своих народных массах не признавала унии, и за последнее десятилетие на Угорской Руси, не зараженной украинским сепаратизмом, также наблюдается сильное движение в пользу православия.

Массовый Мармарош-Сиготский процесс о государственной измене иеромонаха Алексея Кабалюка и сотни крестьян и такой же Львовский процесс Бендасюка и тов. в 1914 г. - лучшее доказательство живучести русской национальной идеи в пределах Прикарпатской Руси. О силе этой идеи, верную оценку которой еще в довоенное время дали английскому обществу публицист Биркбек на страницах «Таймса» (1910 г.), французскому же обществу уже во время войны проф. Сорбонны Луи Леже, сравнивший Прикарпатскую Русь с Эльзасом и Лотарингией, лучше и ярче слов говорит число страдальцев за нее и жертв в течение настоящей войны, а равно оценка ставших на борьбу с ней. В самом начале войны австрийское правительство приказало арестовать и увести в глубь страны самых известных своей патриотической деятельностью русских людей. В одной только Галичине число арестованных достигло 40 000. В обвинительном акте, предъявленном Венским военным судом галицко-русским деятелям Драгомирецкому, Черлунчакевичу, Мулькевичу, членам парламента Маркову и Куриловичу, а равно сотруднику «Нового времени» Д.Г. Янчевецкому, с обвинением в государственной измене приведено мнение штаба австрийского главнокомандующего о настроении русского населения Галичины, о котором буквально сказано следующее: «Где австро-венгерская армия должна

была давать сражение на галицкой территории, населенной русскими, там она стояла перед двойным врагом. С фронта она стояла перед численно сильнеешим врагом – внешним противником, сзади против неё стояли организованные для измены и сопротивления по-русски думающие крестьяне, внутренний враг, который не может считаться менее опасным, ибо защита и оборона против него была значительно труднее».

Национальный облик Прикарпатской Руси на настоящий момент

Подъяремная Русь состоит из трёх областей, а именно из Галицкой, Буковинской и Угорской, или Закарпатской Руси, находящейся на самой отдалённой юго-западной окраине русской земли. Галичина и Буковина соседят непосредственно с Россией.

Этнографические границы

Границы русской области этих провинций, т. е. области, в которой русский народ живёт сплошной массой, идёт у м. Топоровцы, что западнее русского м. Клишковец, через Садогору к г. Черновцам и, проходя восточнее этого города, спускаются прямо к югу, затем поворачивают резко на запад к Кучурмаре и к р. Серету, оттуда прямо на восток к м. Мигейлена, на юг к Серету и на запад к г. Серету. Обходя с юга г. Серет, она подымается резко к северо-западу, доходя по прямой линии до г. Сторожинца, идёт затем выгнутой дугой западнее Кошии и Ст. Франсина через Силзю, обходя с юго-востока Русскую Молдавицу, поворачивает прямо к западу – севернее Кирлибабы и доходит до Борши. У слияния Цыбовой с Золотой Быстрицей граница переходит в пределы Венгрии и проходит от м. Цыбовой по р. Золотой Быстрице и р. Вышовой на запад через Красную, Верхнюю и Нижнюю Руну, Микову Верхнюю Апшу, Грушев, Тересву, Ремету к северу через Монастырь, Беловарцы, Няговую, Ольховцы и севернее Керекгедя поворачивает к юго-западу, к м. Бенечеву на берегу р. Тиссы, затем через Буштино, Салдобош, Велятин, Дубовнику, Сивлюш, Гимпловцы, Гетенье, Чому, Сирму, Шашвар, Матьфалву, Карачфалву, Черный Поток (Фекете Патак), Верхнюю Ремету, Маркарево, Барбово, Пистрялово, Лалово, Кушпановицу, Кендерешев, Подгоряны, Росвигово, Клучарки, Горонд и Страбичево, Лучки, Комаровцы, Глубокое, Корытняны, Дравцы, Радванку, Ужгород, Опоковцы, Гужу, Конюш, Гоньковцы, Хлевище, В.Рыбницу, Валашковцы, Стакчин, Пихное, Зубное, Дедаговцы, Нехваль-Полянку, Рокитов, Берестов, Русскую Кайню, Пакастов, Петровцы, Грабовец, Валков, Петковцы, Просяч, Кобульницу, Матьевцы, Кожаны, Липовую, Березовку, Комаровцы, Андрееву севернее Бардеева, Златое, Луковое, Кривое, Завадку, Жатковцы, Шому, Яковяны, Липяны, Киев, Кривяны, Пустопо-

ле, Бапровец, Брезовицу, Брутовцы, Ольшавицу, Ториски, Годермарк, Якубяны, Ст. Любовню, Матшову, Орябину, Каменку, Вел. Липник, Мнишик на р. Попрада, где граница русского населения переходит в Галичину. Последними русскими селениями на западе являются четыре села Новоторжского уезда (Белая Вода, Черная Вода, Яворки и Шляхтовая), примыкающие к этнографической территории Угорской Руси. Начиная с этих четырех селений, граница идет правым берегом р. Попрада, причем последними русскими деревнями, граничащими с сплошной польской территорией, являются Верхомля, Угрин, Лабовец, Новая Весь и Матеева; переходит на правый берег р. Ростоки и идет через Лабовую, Богушу, Королеву Русскую, затем склоняется к югу и идет по р. Белой до с. Белцарева (Грибовского уезда), а дальше через с. Климовку, Лосье, Лещину, Рихвалд, Ропицу Русскую, Мацину, Разделье, Боднарку, Вапенное, Прегонину (Горлицкого уезда), Березов ок. Змигорода, Скальник и Куты (Яслицкого уезда) до р. Вислоки. Склоняясь затем к югу по р. Вислоке, граница идет через с. Яворье, Дошницу, Котан и переходит в Короснянский уезд через с. Крампну, Мысцовую, Тировую, Липовицу, Терстяну до р. Яселки, а затем через Завадку Рымановскую (Сяноцкого уезда), Балутянку, Дошно, Волтушову, Сеняву, Боско, поворачивает на восток к с. Костаровцы, Юровцы и Пакошовку, переходит через Березовский уезд и идет через с. Ялин, Грабовку и Ветрилов к р. Сяну. Ниже устья р. Издебок граница переходит на левый берег р. Сяна, захватывает села Володь, Вару, Издебоки, Глудно и Лубно и идет через Бахорец и Коштову по правому берегу реки Сяна до Бабич. Здесь граница переходит на левый берег р. Сяна, захватывает села Рушельчичи, Скопов, Комаровку, Угорку, Мацковичи, Коссеничи, Татковичи, Тройчицы, Скочошев и Остров и доходит опять до р. Сяна. Выше Ярославля граница опять переходит на левый берег Сяна, проходит через с. Миротин, Полкинди и Горицы, сворачивает на правый берег Сяна и идет до устья р. Вислока, где захватывает еще на левом берегу Сяна с. Дубно. У устья р. Золотой граница еще раз переходит на левый берег Сяна, обнимая Старое Место, Прихоец и Луковую и идет по правому берегу Сяна до границы с Россией.

Национальная статистика

Австрийская перепись 1910 г. установила в Галичине 3 208 092 русских. Из этого числа приходится 3 075 468 человек на область к востоку от р. Сяна, 132 624 человека - на территорию западнее Сяна, где русские составляют сплошные группы в уездах Новый Санч, Кросно, Грибов и Горлицы. Некоторые исправления в эти цифры, явившиеся в результате известных политических тенденций как центрального венского, так и краевого польского правительст-

ва, вносят данные переписи о вероисповедном составе населения: униатах, совпадающих с русскими, католиках, почти совпадающих с поляками, и евреях. Итак, восточнее Сяна униатов, т. е. в действительности русских, было 3 221 167 (61,1 %), так что и общая цифра русского населения в Галичине значительно превышает цифру официальной статистики. Число поляков, живущих в восточной (русской) части Галичины, по той же статистике, достигает 1 944 270 человек, но эта цифра, в свою очередь, значительно преувеличена, так как в нее включена значительная часть евреев и немцев. Все поляки в Галичине – католики, а число последних в Восточной Галичине, по той же статистике, выражается только цифрой 1 210 383, причем в нее входит немалое число католиков русской национальности.

Причиной значительного процента поляков в Восточной Галичине является сильное выселение русских из-за политического и экономического гнета в Америку (9 %) и вселение на их место поляков из Западной Галичины, наплыв туда из той же Западной Галичины, а равно из других польских земель поляков-чиновников и частных служащих, людей свободных профессий и рабочих.

В Буковине русского населения насчитывается свыше 300 000 человек, в Угорской Руси – до 600 000 человек.

Естественный прирост русских очень велик и постоянно повышается, доходя в последнее время до внушительной цифры 16,40 на 1000 человек.

Прикарпатская Русь и русские государи

Имея в виду свое историческое посланничество в великом деле собирания русских земель, русские государи не оставляли мысли о необходимости дособрать Прикарпатскую Русь. Кроме царя Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, принимавших депутации от Прикарпатья и отпускавших их с богатыми подарками для русских монастырей и братств в Галичине, о последней не забывал и Петр Великий, посетивший дважды главные галицко-русские города и заступавшийся за местное русское население перед польским королем, которому указывал на бесчинства иезуитов. Екатерина II приказала своим войскам занять Львов и другие города Галичины (1784 г.), а когда эта несчастная страна в 1792 г. досталась Австрии, великая императрица не раз думала о воссоединении с Россией вотчины и дедины св. Владимира, как еще Иоанн Грозный называл Прикарпатскую Русь, и в 1794 г. она писала Храповицкому: «Владимир-на-Волыни мы заняли по причине, а со временем обменяем у австрийского императора польские губернии на Галицкую Русь, благо Галичина ему совсем не кстати». На Венском конгрессе 1815 г. судьба Червонной Руси была испорчена на целое столетие. Император Александр I посетил Угорскую Русь и в г. Бардееее принимал

депутацию угрорусов, из которых многих вызвал в Россию. Император Николай I думал в 1846 г., во время занятия русскими войсками г. Кракова, об обмене Галичины на часть Царства Польского, о чем и переписывался с Паскевичем, но венгерский поход повернул дело иначе. Император Александр II, поднявший такой вопрос об улучшении судьбы Прикарпатской Руси, часто высказывал мысль, что раньше освобождения южных славян надо было завершить собирание русских земель. При императоре Александре III гр. Игнатьевым в 1888 г. был снова возбужден вопрос об обмене Восточной Галичины на некоторые губернии Царства Польского. В 1890 г. император Александр III, принимая в Почаевской лавре в присутствии наследника престола депутацию галицко-русских крестьян, сказал: «Я знаю вас, люблю вас и не забуду о вас». А благополучно царствующий ныне государь, будучи наследником еще, проезжая из Вены в Киев через Львов, сказал гр. Лобанову-Ростовскому, указывая на эту русскую землю: «Вот еще не собранный русский край».

Объединение всех русских племен – национальный идеал России

Лежащая на ныне царствующей династии историческая задача завершения собирания русской земли и объединение всех русских племен, представляющих один народ с общим происхождением, с одними традициями, с одним языком, но разделенных злою судьбою, является в то же время заветной идеей русской нации в ее целом. Эта идея, на протяжении всей 1000-летней русской истории служившая главным основанием для национальной русской мысли и главным содержанием не только национального сознания всех русских племен и земель, но также политической программы всех исторически слагавшихся культурно-политических русских центров, должна сделаться усилием всего русского общества, всего русского народа и созданного им государства, она должна быть самой нацией поставлена во главу угла национально-политической проблемой великой России. Одухотворяющее начало общественно-политического развития русской нации, она в то же время – одна из важнейших исторических задач ее, священнейший завет, за исполнение которого в настоящий момент, небывалый по благоприятствующим ему условиям, все современные русские люди, вся Русь ответственна перед грядущими поколениями, перед историей. Вот почему она изначальная и основная, общая всему русскому народу, всем племенам и землям его, всем векам его истории – прошлой, настоящей и будущей, требует безусловной выдержки, требует самых решительных, неуклонных и последовательных усилий, которые, естественно, должны подавить обывательские чувства и переживания, все временные условия, местные, партийные и сословные различия.

Если даже оставить в стороне национальные мотивы, окажется, что присоединение Прикарпатской Руси к России должно явиться удовлетворением важнейших интересов и насущных потребностей империи. Прикарпатская Русь необходима России по строго государственным соображениям, каковыми являются соображения стратегические, политические и общекультурные.

Соображения стратегические

Что касается первых, то из истории известно, что Россия не оставалась ни перед какими жертвами, чтобы иметь естественные границы, которые можно бы оборонять с наименьшею затратой военной силы и материальных средств. Такие естественные границы России до сих пор удалось достигнуть только на севере и Дальнем Востоке в виде Ледовитого и Тихого океанов. Что же касается запада и отчасти юга, то здесь граница была совершенно неудовлетворительна. На северо-западе, т. е. Польше, она упиралась буквально в болото, представляя дугу протяжением в 1253 километра. Для обороны она была до того неудобна, что военными авторитетами в довоенное время поднимался вопрос о срытии русских крепостей в Царстве Польском ввиду полной невозможности оборонять их от неприятеля, который мог совершенно отрезать Привислинский театр войны от остальной России. Это мнение вполне оправдалось в настоящую войну. Не вдаваясь в дальнейший разбор вопроса о будущей западной границе, нельзя не отметить, что на юго-западе самой выгодной является этническая граница русского народа. Только Карпатские горы, естественная граница Западной и Восточной Европы, могут и должны быть надежной защитой и стражей Матери русских городов – Древнего Киева, а с ним и всей России от западных соседей. Расширение юго-западных рубежей империи до естественных горных и речных границ, совпадающих притом с этническими пределами русского народа, должно явиться доказательством наличности и реальным проявлением на вне одного из наименее активных и инициативных до недавнего времени видов создания русской нации: сознания общественно-национальных обязанностей и государственно-политического долга к самой себе. Условием этого сознания является ясное понимание интересов народа как исторической особи, понимание факта, что народ необъединенный – не нация, ибо он не весь народ, не полная и целостная в смысле социологическом и политическом особь, а фрагмент, что оторванность от массива и политическое порабощение крупной части народа как одна из частных отсталой, вредной и уродливой формы бытия является, подобно другим таким же частностям того же явления (государственной, культурной отсталости, иноплемен-

ному засилью), только звеном в общей цепи причин, тормозящих национально-культурное развитие и преуспевание.

Соображения внешней политики

Приблизившись, таким образом, к политической стороне вопроса о присоединении к империи Подъяремной Руси и имея в виду в первом ряду соображения внешней политики, не будет преувеличением сказать, что только при условии, что ни малейший клочок русской земли не будет оставлен под инородческим владычеством, Россия сможет проявлять в будущем полную самостоятельность, независимость и свободу действий в делах внешней политики. Застарелое двухсотлетнее внешнее и внутреннее немецкое засилье, уродство и ужас которого только теперь, по мере разгорания войны, мало-помалу встают перед прозревающими глазами России, были причиной того, что направление внешней политики России не всегда совпадало с соображениями о национальной солидарности с подневольной частью русского народа и, значит, с интересами национальными (напр., разделы Польши, 1848/49 гг., немецкая колонизация). От подобных конфликтов, неизбежных при оставлении хотя бы только части Прикарпатской Руси вне пределов России, должны будут, безусловно, еще больше страдать попеременно то национальные, то государственные русские интересы и, в конечном итоге, одни и другие.

Как России не устоять на ином основании, кроме национального единства русских племен, так последним не сохранить национального существования вне политического единения с Россией.

Соображения внутренней политики. «Украинский» вопрос

На грани между интересами внешней политики и соображениями внутренней, заключая в себе элементы той и другой, стоит т. наз. украинский вопрос. Украинский национально-культурный партикуляризм, не отбиваясь от колесницы польской политической мысли, в последнее время превратился в агрессивное национально-политическое отщепенство и стал в авангарде великодержавной австро-германской завоевательной политики и католического воинствующего клерикализма, стремясь с помощью Вены и Берлина привить фанатический догматизм своей идеологии всему югу России.

Цель австро-немецкой политики по отношению к России стала ясна с времен австрийского министра Бейста и «железного» канцлера Германии Бисмарка, мечтавших уже тогда о «Киевском великом княжестве» под покровительством Германии. Цель отторгнуть от России Малороссию и впоследствии оттеснить Россию за Урал преследовалась планомерно и упорно в течение полувека и во-

плотилась в Прикарпатской Руси в столь последовательно проводившейся украинской политике. Задачей этой политики было подготовить нынешний удар. Мирной работой враг старался ослабить национальный остов русской государственности, стремясь всеми средствами к тому, чтобы на огромной, но необработанной глыбе русского народа оказались трещины, которые облегчили бы мечу врага его окончательное раздробление. И теперь он уже активно стремится выполнить свою задачу, стараясь вдавить русскую национальную и государственную жизнь в рамки, в каких она находилась до 1667 года.

Но не одним раздроблением русского государственного организма грозит России в нынешний момент коварный враг. Этой мерой он не мог бы ограничиться, ибо единый в целом русском народе национальный инстинкт явился бы связью, которая невидимыми нитями связывала бы весь русский национальный организм в одно целое так же, как соединяла она всю русскую землю в период раздробления ее на мелкие княжества, как объединяла ее в период действия Люблинской унии, как, наконец, соединяла в течение 600 лет оторванную Прикарпатскую Русь с Россией. Этот инстинкт явился бы залогом будущего государственного объединения, той внутренней элементарной силой, которая своей природной экспансией, своим глубоким стремлением к объединению разрушила бы все чуждые, брошенные ей извне формы бытия и обратила бы в ничто кровью и железом реализованные планы врага.

И, сознавая это, враг стремится не только к раздробленности России как государства. Он стремится к разъединению русского народа как национального организма с помощью той политики вытравливания национального инстинкта и извращения национальной определенности, которая велась им в Прикарпатской Руси, которая ведется им в настоящее время в завоеванных им юго-западных и северо-западных русских областях. Малорусское и белорусское наречия призваны им самостоятельными, отдельными от общерусского языками, которые преподаются уже в школах, украинцы и белорусы – самостоятельными национальностями, русскому населению всеми силами и средствами прививается стремление к культурно-национальному сепаратизму, ненависть к России. Такая же самая агитационная работа в самых широких размерах организована во всех лагерях для русских военнопленных в Австрии и Германии, где с этой целью солдат и офицеров - малороссов и белоруссов содержат отдельно от великороссов. В искусственной прививке чувства национальной обособленности он видит то средство, которое сильнее бетонных крепостей и огромных орудий может закрепить реализацию его адского плана.

В числе кличей и девизов войны с Россией всей Германией, военной, дипломатической и гражданской, выставлено «освобождение Украины от русского ига», причем доказывается, что в состав автономной Украины должны войти Киев, Харьков, Одесса, Николаев и Севастополь, тем более что полоса, прилегающая к Одессе, фактически находится уже в германских руках, так как здесь до объявления войны числилось 78 819 немцев (см. «Дэйли Хроникл», 9 марта н. ст. 1916 г.).

Для России национальное единство русских племен является основой и условием государственной мощи. Подневольное бытие части русского народа всегда будет использовано врагами России против нее. Там неминуемо будет создан Пьемонт, предназначенный порождать и питать в самой России уродливые центробежные сепаратистские стремления.

Следовательно, присоединение Прикарпатской Руси к России как единственная мера освободить подневольную часть русского народа от чуждого, враждебного России культурно-политического влияния и вообще от глубоко ненормальных условий его жизни в Австрии необходима также и для внутреннего оздоровления и силы России. Ведь только идущее по историческому направлению и, значит, естественное развитие всех русских племен может обеспечить полное и цельное развитие культуры всего русского народа. Национальный сепаратизм неминуемо, в силу логической неизбежности ведет к сепаратизму политическому, а последний, в свою очередь, - к государственному дроблению.

Интересы культуры духовной и материальной

Остается еще сказать несколько слов о значении присоединения Прикарпатской Руси к России для ее материальной культуры.

По проценту сельского населения (81,5 %) по отношению профессий, распределению земельной площади между отдельными видами угодий, по взаимному отношению культур хлебов и растений, по количеству скота и т. п. Прикарпатская Русь, резко отличаясь от Западной Европы, представляет собой как бы продолжение Малороссии и вообще России. В то же время необходимо указать на густоту населения, только немного уступавшую германской (102 человека на 1 квадратный километр), что в связи с крестьянским малоземьем вызывает стремление к переселению, на более высокое по сравнению с соседними областями России развитие земледелия, на прочно поставленную в стране экономическую самопомощь, на доходность как государственного, так и автономного бюджетов, на густую сеть шоссейных и железных дорог, на развитие промыслов, особенно ткацкого, гончарного, по обработке камня, глины, дерева и

выработке стекла и химические производства и, наконец, что самое важное, - на громадные природные богатства. К числу последних нужно отнести громадные лесные пространства, из которых в одной Галичине на долю государственной собственности приходится свыше 300 000 десятин самого высококачественного леса. Нефти меньше, чем в Баку, но зато она значительно выше качеством, в ней меньше мазута и больше дорогих составляющих частей: парафина, газolina и бензина, которого, например, битковская нефть содержит до 50 %. По склонам Карпат находятся громадные залежи каменного угля, земного воска, нигде более в Европе не встречающегося, железной руды и в особенности богатейшие залежи соли и, наконец, богатейшие минеральные источники.

Ростом как духовной, так и материальной культуры Прикарпатская Русь обязана исключительно только собственным силам. В этом отношении при самых неблагоприятных условиях она сделала все, что только сделать была в силах. Что выше и ценнее всего – она, безмолвная и забытая, сохранила свою русскую душу, свой национальный облик. Настоящей войной она поставлена на поворотном пункте своей истории.

Измученная и истерзанная, претерпев до конца страдную седмицу веков, верная знаменщица русского царя, она вся влилась в слова его предначертания: «Да будет на веки едина до конца неделимая могущественная Русь».

Счастливы те, кому на долю выпадут честь и историческая заслуга исторгнуть у покоренного врага окончательное державно-правовое признание великой истины этих великих слов.

Сила духа и государственный разум призваны решить будущую судьбу Прикарпатской и всей Руси в их единстве и свободе.

Председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси

В. Дудыкевич

Товарищ председателя И. Добрянский

Товарищ председателя М. Глушкевич

Секретарь М. Сохоцкий

Член и уполномоченный в Петрограде Л. Алексеевич

Начальник канцелярии Г. Малец

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 152. Л. 117-132.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 152. Pages 117-132..

УДК 94(47)"1915"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/5

РОССИЯ И ГАЛИЦИЯ

I. Духовные нужды православия в Галиции в связи с религиозным прошлым

II. Желательная духовная политика православия в Галиции в связи с прошлым и настоящим

ЗАПИСКА

заведывающего продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции ротмистра С.И. Данилова

Резюме

В записке «Россия и Галиция», написанной ротмистром С.И. Даниловым, заведовавшим продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции, основной упор сделан на рекомендации по отношению к униатству.

Записка была написана 24 ноября 1915 г., когда Галичина была оставлена в ходе Великого отступления (июнь - сентябрь 1915 г.) и фронт стабилизировался. Ее копия зарегистрирована в особом отделе МИД России 14 декабря 1916 г. под № 895.

В начале записки даются исторические сведения о Галиции, описываются попытки ввести унию, борьба местного населения за сохранение православия. Показана роль Молдавии, православных братств в сохранении православия и помощь России. Дан обзор австрийской политики по отношению к русинам, рассказывается о расколе в русинском движении. Вначале оно разделилось на «русских» и «рутенгов». Позже под влиянием Австрии русинское движение разделилось на старорусскую и украинскую партии.

Подчеркнуто, что религиозном плане галичане испытывали влияние как православия, так и униатства. Автор предлагает ряд мер для укрепления влияния православия в Галичине.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, русское движение, поляки, уния, униатство, православие, Первая мировая война.

ROSSIYA I GALITSIYA

I. Dukhovnye nuzhdy pravoslaviya v Galitsii v svyazi s religioznym proshlym

II. Zhelatel'naya dukhovnaya politika pravoslaviya v Galitsii v svyazi s proshlym i nastoyashchim

ZAPISKA

zavedyvayushchego prodovol'stvennym otdelom voennogo general-gubernatora Galitsii rotmistra

S.I. Danilova

[RUSSIA AND GALICIA

I. Spiritual needs of Orthodoxy in Galicia in connection with the religious past

II. The desirable spiritual policy of Orthodoxy in Galicia in connection with the past and the present

**A report by S.I. Danilov, Captain of Cavalry,
Head of the Food Department of the Military
Governor-General of Galicia]**

Abstract

The report focuses on recommendations on the attitude to Uniatism. It was written on November 24, 1915, when Galicia was abandoned during the Great Retreat (June – September 1915), and the front was stabilized. Its copy was registered in the Special Political Department of the Foreign Ministry of Russia on December 14, 1916, with No. 895.

At the beginning of the report the author provides historical information on Galicia, describes the attempts to introduce the Union, the struggle of the local population to preserve Orthodoxy. He writes about the role of Moldova, Orthodox communities and Russia's assistance in the preservation of Orthodoxy. He gives an overview of the Austrian policy on the Rusins, shows the split in the Rusin movement. Initially it was divided into Russian and "Ruthenian". Later, under the influence of Austria, the Rusin movement was divided into the old Russian and the Ukrainian parties.

Danilov emphasised that in religious terms the Galicians were influenced both by Orthodoxy and Uniatism. The author proposes a number of measures to strengthen Orthodoxy in Galicia.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Russian movement, Poles, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I.

Духовные нужды православия в Галиции в связи с религиозным прошлым

Галиция – исконная часть России, и, хотя нет оснований давать ей преимущественное внимание перед другими частями нашей родины, тем не менее, ввиду сложившейся возможности воссоединения разорванных частей, необходимо для правильной постановки нашей политики, как государственной, так и духовной, тесно уяснить себе положение в крае православия и католичества и отношение и настроение к тому и другому со стороны самого галицкого народа.

Самым прочным цементом соединения народностей являются религия и язык, и поработители Галиции – сначала Польша, а с 1772 г. и Австрия, прекрасно это понимая, все свои гонения на галичан направляли именно в сторону православия и языка, стремясь таким образом разрушить кровную связь Галиции и России. И для того чтобы представить себе ясно духовные нужды галичан текущего момента, т. е. уяснить роль католицизма, продолжающего и по сей день как паутиной опутывать Галицию, необходимо бросить хоть бегло взгляд в историческое прошлое, которое на протяжении почти 600 лет с момента подпадения Галиции под власть Польши, представляет из себя неустанную борьбу православия с католичеством. Сейчас Галиция почти вся униатская, прошлое же ее говорит совершенно другое.

Возникновение православия и общей с Русью государственности в Галиции

Галиция, являясь частью Древней Руси, получила, на основании исторических данных, христианство по православно-греческому обряду во времена Владимира Святого из Киева.

Из Киева же получила она и первые начатки государственности, т. е. общие законы, суд, право и образованность, что надолго связало ее с остальными частями Киевского государства.

Первые попытки ввести в Галиции католичество

Как самостоятельное княжество Галиция постепенно крепнет, но, представляя из себя богатейшую страну среди иностранных католических государств – между Польшей, Литвою, Венгрией и немцами, она неоднократно подвергалась попыткам овладеть ею мечом и путем мирного завоевания – введением католичества.

Но все эти попытки оканчивались полной неудачей: галицкий народ всегда крепко держался православия.

Первая попытка относится к началу XIII столетия, приблизительно к 1205 г., когда Иннокентий III, воинствующий папа Средневековья, играя на честолюбии и славолубии Романа Галицкого, предложил князю королевский венец, рассчитывая через то получить почву для введения в Галиции католической веры. Но князь с негодованием отверг лстивое предложение папских послов о помощи «меча св. Петра».

Вторая попытка была несколькими годами позже, когда за смертью Романа Галицкого и за малолетием его сыновей в Галиции возникли боярские смуты и Галич был занят венгерскими войсками, а королем галицким был провозглашен сын венгерского короля, получивший королевскую корону от папы, и вслед в Галиции появляются два римских епископа, пытающиеся ввести в стране католичество.

Первая помощь, оказанная Галиции со стороны русских князей

Но эти попытки вновь вызывают сильное негодование русских галичан, которые, не желая изменять православной вере отцов, призывают на помощь русского князя Мстислава Удалого. Многочисленные полки венгров и поляков изгоняются из Галиции, а Мстислав становится галицким князем.

Но Рим не падает духом и зорко продолжает следить за намеченной жертвой – Галицией.

В 1240 г. произошло известное нашествие на Русь Батия, и сын Романа Галицкого кн. Даниил, несмотря на то, что Галиция менее других русских областей пострадала от погрома, лелеет в душе мечту союза христианских государей против врагов веры и культуры и вступает по этому поводу в переговоры с Римом – и Рим, пользуясь моментом, вновь пытается подчинить своей власти Юго-Западную Русь. Папа Иннокентий IV объявляет на Западе крестовый поход против татар, ставя условием своей помощи Даниилу некоторые уступки в вопросах веры, и посылает в Галицию послов для коронования Даниила королевскою короною, пряча за всем этим мечту о присоединении к католической церкви всей Галицкой земли.

Но ухищрения римского престола и на этот раз разбиваются о верность русского народа православию, да и сам Даниил, видя, что в действительности папа никакой реальной помощи против татар оказать ему не может и в вопросах веры несговорчив, резко обрывает с ним всякие сношения.

Начало оторванности Галиции от остальной Руси, сначала политической, а затем и религиозной

Ближайшим последствием татарского нашествия на Русь явилось переселение столицы с юга на север – из Киева во Владимир-на-Клязьме и в Москву, в силу чего за дальностью расстояния Галиция политически оказалась оторванной от общего русского организма, оказавшись под непосредственным давлением и близостью католического Запада.

В XIII же веке к политическому отделению Галиции от Руси присоединилось и религиозное. До сих пор галицкое православное духовенство находилось в непосредственном подчинении сначала киевскому, а затем мукачевскому митрополиту, находясь с ним в самом тесном и частном общении.

Теперь же константинопольский патриарх постановил для Галиции отдельного, независимого митрополита, положив этим начало разобщению православия галицкого и русского. Таким образом, порвалась и духовная связь Галиции с Русью, чем не преминули воспользоваться Рим и немцы, ни на одну минуту никогда не упускавшие из виду целей пропаганды католичества. И после целого ряда внутренних смут и войн с соседями Галиция прекращает свое самостоятельное существование и в 1386 г. по мирному разделу между Литвою и Польшею переходит к этой последней, под власть которой и остается вплоть до 1772 г.

Начинается новый, подневольный период, в течение которого Галиция, несмотря на весь иноземный гнет и национальные и религиозные преследования, продолжает отстаивать свое исконное православие и борется против гонителей веры, как во времена своей независимости боролась с хитрыми происками папского престола.

Галиция под властью Польши

Под властью Польши Галиция оставалась до 1772 г., когда по первому польскому разделу отошла к Австрии, - и это почти четырехсотлетнее иго оставило в жизни галицкого народа тяжелые, неизгладимые следы.

Это было время непрерывной мучительной борьбы за православную веру и русскую национальность.

Галицкий народ был совершенно обезличен, устраненный от какого бы то ни было участия в общественной и политической жизни страны. Повсюду было введено польское управление с польским составом.

Православие под гнетом Польши

Но с особенным фанатизмом польское правительство старалось уничтожить в Галиции православную веру. Православные приходы были отданы в управление католическим епископам, православные же священники подвергались всевозможным гонениям и оскорблениям. Их сажали в тюрьмы, выгоняли во время совершения богослужения из храмов, вырывали из рук св. дары и кощунственно разбрасывали их по полу.

Многие православные церкви были превращены в католические костелы, другие – отданы в аренду евреям, и история сохранила немало тяжелых, возмущающих душу картин, когда в Светлую пасхальную ночь около православных храмов толпился народ, ожидающий приезда еврея-арендатора с ключами от храма. Ни одна требова, ни одно богослужение не могли быть совершены, не уплатив предварительно той или другой суммы еврею.

Немало было случаев и насильственного обращения в католичество, и принудительного требования посещать костелы.

Уничтожено было и Галицкое епископство, и православные, не имея своего епископа, должны были по духовным делам ездить в Молдавию, и только в 1539 г., после всевозможных унижений, лишений и щедрых подарков королю, королеве и магнатам, удалось, наконец, русским галичанам, добиться посвящения для своей епархии особого епископа.

Измена галицкого дворянства

Но несмотря на всю тяжесть гонений, галицкий народ – простой народ – стойко продолжал хранить веру отцов, и первыми изменниками православному делу в Галиции явились галицкие дворяне. Прельщенные привилегиями польских магнатов, они перешли в католичество и ополячились.

Вслед за дворянством перешло в католичество или униатство и русское галицкое купечество, и высшее духовенство.

На страже православия оставался стоять один только простой народ: наиболее гонимый, наиболее обделенный и наиболее замученный

Помощь Молдавии

Не раз, однако, выведенные из терпения, в трудные минуты борьбы за свою веру православные галичане обращались за помощью к единоверной Молдавии, и Молдавия, хотя и unsuccessfully, но все же предпринимала заступничество за них, стараясь оторвать от Польши южные части Галиции.

Роль братств

Громадную помощь в борьбе за православие оказывали в Галиции братства – особые общества при церквях, состоявшие из местных прихожан и имевшие вначале целью оказывать помощь бедным и сиротам, заботиться о благоустройстве храма и проч.

Теперь же, в польское засилье, деятельность их направлена, главным образом, в защиту православия от напора католицизма.

Из них наиболее обширное Львовское братство получало помощь и из далекой Москвы, от самого Федора Иоанновича.

Не меньшим почитанием и известностью пользовался и Манявский скит – эта твердыня православия среди Карпатских громад, поддерживающая слабых, укреплявшая твердых.

Введение унии

Таким образом, православные галичане стойко боролись за свою веру всеми доступными средствами, и католичество оказывалось бессильным сломать эту стойкость. Тогда-то и была введена Брестская уния, хитрая уловка с лицом православия и духом католичества, чтобы заманить православных в сети католицизма.

Но хитрость не удалась, Галицкая Русь унии не принадлежала, и борьба разгорелась еще ожесточеннее.

Казачество в борьбе за веру и народность

В XVII веке положение Галиции стало еще тяжелее. Вся общественная жизнь была переустроена по польскому образцу. Родовитая аристократия и зажиточные классы окончательно ополячились. Крестьяне-«хлопы» были совершенно разорены и находились в крепостной зависимости от польских панов.

Жизнь становилась невмоготу, и, ища выхода, крестьяне поднимали восстания, начало которым положили карпатские горцы – гуцулы, местные гайдамаки (казаки).

Казачество явилось единственным выходом из тяжелого крепостного состояния, и казаки в это время начинают играть большую роль в борьбе Юго-Западной Руси за веру и народность. Вслед за казаками вставал и народ.

Тяжелый удар надеждам Галиции

К этому же времени относится и знаменитое восстание Богдана Хмельницкого, окончившееся в 1667 г. присоединением к России Украины. Но присоединена была только Восточная Украина с гор. Киевом, Западная же Украина и Червонная Русь (Галиция) остались по-прежнему в руках Польши.

И это было последним тяжелым ударом, разбивавшим надежды Галиции на освобождение ее от польского плена, и отстаивать в неравной борьбе свою народность и веру дольше для нее уже не было возможно.

Уничтожение последней религиозной связи с Россией

В это время Галиция получила и другой непоправимый удар, обвалилась последняя связывающая церкви Галиции и России нить – власть константинопольского патриарха. В Москве был учрежден свой особый патриархат, и Галиция осталась совершенно одинокой и беззащитной, отрезанная от остальной Руси и политически, и духовно, вся – во власти католичества.

Окончательное введение унии и конец православия

Последние мужественные защитники православия – епископы Львовский и Перемышльский – вынуждены были силою насилия принять унию. Вслед за ними пало и Львовское братство, переведенное в унию насильственно.

Известно, однако, что Петр Великий неоднократно заступался за наших братьев-галичан и несколько раз напоминал польскому правительству о необходимости прекратить преследования православных в Галиции.

Первое переселение галичан в Россию. Роль Манявского скита

Положение же русских галичан становилось настолько безвыходным, что многие покидали свои дома и родину и уходили в пределы Московской Руси, а бессильный галицкий народ падал и сгибался под гнетом насилия все ниже и ниже, и последним светочем православия оставался один Манявский скит, свято и твердо хранивший свои заветы – служить защитой и оплотом православия в Галиции, и только он один поддерживал среди галичан воспоминание о православной вере – и так продолжалось до конца политического существования Польши.

Начало австрийского владычества

В 1772 г. Галиция по первому польскому разделу отошла, за исключением двух округов (Тернопольского и Скалатского), к Австрии. Эти же округа были возвращены России, и все их население поголовно перешло из унии в православие.

150 лет тому назад

Это обстоятельство красноречиво говорит о том, что душою галицкий народ всегда оставался верен православию и в унии числился только формально.

Последний удар и насильственное возвращение в унию

Но в 1815 г. произошло новое прискорбное и тяжелое для галицкого народа событие. По Венскому трактату император Александр I отдал Австрии и два последние вышеупомянутые округа, и миллион русских людей, только что вернувшихся в православие, вновь насильственно были переведены в унию.

Австрийская политика и давление на галицкую народность

С переходом к Австрии для Галицкой Руси начинается новая многострадальная жизнь, так как австрийское правительство деятельно принимается за германизацию новоприсоединенных областей. Повсюду вводится австрийское управление и судопроизводство на немецком языке с исключительно немецким составом чиновников. Православные же не имели никаких прав, и многие земли Галицкой Руси были заселены немцами. Борьба шла не только за веру, но и за народность, и только в царствование Иосифа II (1780-1790) положение галичан в некоторых отношениях было улучшено.

Иосиф II и заигрывание с русской народностью

Политические соображения и недоверие к польскому элементу побудило австрийское правительство обратить внимание на русскую народность, враждебную польской, и оказать поддержку униатскому духовенству.

Предприняты были шаги и к удовлетворению духовных потребностей народа.

В 1783 г. во Львове была учреждена духовная семинария для приготовления священников, были открыты народные школы с преподаванием на родном языке, и в 1784 г. был основан Львовский университет, где студенты философского и богословского факультетов имели возможность слушать лекции на русском языке.

Но, давая такие прослабления русскому языку и заботясь о нуждах униатов, Иосиф II не прекратил гонения на православие и предал окончательно разрушению Манявский скит, служивший последней поддержкой и напоминанием о православии: скит привлекал к себе тысячи богомольцев, и униатские храмы пустовали.

Тем не менее русское население все же стало оживать.

Резкий поворот австрийской политики назад под влиянием Меттерниха

Но начавшееся возрождение продолжалось недолго. Скоро наступила эпоха реакции, католического влияния и время Меттерниха, всесильного австрийского министра, старавшегося всеми мера-

ми заглушить по всей Европе после Венского конгресса в 1814 г. малейшие пробуждения национального стремления.

Под его влиянием австрийское правительство начинает подавлять в Галиции «опасный и ненадежный» русский элемент и в противовес ему усиленно насаждать немецкую культуру.

Для этого страна вновь усиленно заселяется немецкими колонистами, а в школах вместо родного русского вводится немецкий язык, так как Австрия, боясь, чтобы Россия впоследствии не вздумала предъявить своих исконных прав на Галицию, всячески добивается уничтожения какой бы то ни было связи Галиции с Русью – и в частности связи языка.

Новая колонизация Галиции

Поляки вновь приобретают преобладающее влияние в Галиции, и на ходатайство галичан заменить в школах язык немецкий русским последовало распоряжение ввести повсюду язык польский. Польский гнет возобновился с прежней силой, и, несмотря на всю борьбу галицких патриотов в отстаивании своих прав и народности, Галиция теряла свое национальное лицо все более и более. Церковный обряд, оставленный в унии по греческому образцу, – единственное, что напоминало о Руси.

Революция 1848 г. и возрождение галицкой национальности, мечты на почве проявленной верности австрийскому престолу

Между тем наступил 1848 г. – восстание в Австрии венгров, поляков и итальянцев. Но русские галичане остались верными австрийскому монарху и оказали большие услуги только что вступившему на престол молодому императору Францу-Иосифу. Помощь русского императора Николая I спасла Австрию от гибели, и в благодарность за верность галицкий русский народ получил от австрийского императора некоторое улучшение своих прав.

Закладка «Народного дома» и учреждение при Львовском университете кафедры русского языка

В 1848 г. последовало уничтожение крепостного права и освобождение русских крестьян из-под власти польских помещиков, и русский язык вновь получил права гражданства в низшей и средней школе. Появилась и первая галицкая газета, а в 1851 г. на народные средства был заложен во Львове русский «Народный дом», являющийся и до последнего времени центральным рассадником просвещения в Галиции. В это же время была учреждена при Львовском университете и кафедра русского языка и русской словесности.

Политика наместника Галиции графа Голуховского и новое угнетение галичан

Но возродившиеся мечты галицких патриотов были разбиты самым беспощадным образом.

В 1859 г. наместником Галиции был назначен ярый враг русского народа граф Голуховский. Внушив австрийскому правительству опасение и недоверие к русским галичанам, он всемерно стремился обеспечить в Галиции господство полякам.

Назначенная им особая комиссия имела целью уничтожить русский язык и заменить его латинским, а для того чтобы иметь возможность отрицать самое существование в Австрии русских, правительство объявило галичан особым нерусским племенем, называя их «русинами», «рутенами», или «рутенцами», позднее – «украинцами», «руськими» (через «ь») или «русскими» (через одно «с»).

Вообще вся политика Австрии была ярко и откровенно окрашена одною мыслью: вытравить из голов галицкого народа всякое воспоминание о единстве с Россией.

Искусственное создание «рутенского» народа

Еще в 1848 г. губернатор галиции заявил русской депутации: «Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вне государства, именно от России, т. е. захотите быть не русскими, а рутенами».

В результате произошел раскол: одна часть галичан действительно провозглашала себя отдельным и особым «рутенским» народом; другая же смело и неустрашимо продолжала заявлять о своем национальном единстве с народом русским. Так, например, знаменитый печальник Галицкой Руси от. Иоанн Наумович говорил: «Сходство нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто на свете, ни законы, ни сеймы, ни министры».

Начало партийных раздоров

Таким образом, ко всем горестям и несчастьям галицкого народа присоединились теперь еще партийные раздоры, искусственно созданные и направляемые в своих целях рукою австрийского правительства, к двум китам политики которого – гонению на православие и гонению на язык – присоединился теперь и третий – партийная рознь, деятельно и неустанно раздуваемая на основании двух проявившихся течений галицкой мысли. Вот тот же старый лозунг Австрии: «Разделяй и властвуй».

Под влиянием австрийских ухищрений галичане разделились

на две группы – старорусскую и украинофильскую (и это деление удерживается и по сей день).

Старорусская группа

Старорусская, несмотря на все преследования народности, твердо и непоколебимо продолжает признавать себя единым с Россией народом, стремясь к воссоединению с ней и к сохранению в унии чистоты греко-восточного обряда.

Украинофилы, или мазепинцы

Украинофильская, признавала себя, наоборот, народом совершенно особым, стремясь к обособлению от России, созданию самостоятельной Украины от Карпат до Кавказа с гор. Киевом под властью Габсбургов и к сближению с латинской церковью, и венский и берлинский кабинеты усиленно подогревают эту идею, и слухи о создании в мечтах Франца-Фердинанда «Киевского княжества» не так уж измышлены.

Поддержка правительством украинофилов

Но в то время как украинофилы пользуются поддержкой и покровительством, деятельность старорусской партии, естественно, вызывает со стороны австрийского правительства самое жесткое противодействие.

Процессы против старорусов

Представители ее привлекаются к суду по обвинению в государственных преступлениях, а многочисленные судебные процессы, начавшиеся в 1881 г. и продолжавшиеся в Галиции до самых последних дней, создали немало мучеников и страдальцев за национальную идею.

Последнее слово политики Австрии и поляков в Галиции

Борьба старорусской и украинофильской партий сильно вредит русскому делу на Галиции, правительство же пользуется ею для достижения своих целей. «Натравить русского» - вот последнее слово политики Австрии и поляков Галиции, правило, вылившееся в следующих характерных словах: «Бросим огни и бомбы на Днепр и Дон, в самое сердце России; пусть разоряют, опустошают, губят Русь; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными когтями; по мере того как он ослабляется, мы крепнем и растем».

Введение в Австрии в 1867 г. парламента и игнорирование интересов русского населения. Польское засилье. Взгляд поляков на Галицию

В 1867 г. введена была в Австрии Конституция. Но с введением парламента политическая, религиозная и общественная жизнь Галиции нисколько не улучшилась. Областной сейм был всецело в руках поляков: на 158 депутатов - 2 русских; в рейхстаге из 78 депутатов посылалось от русских всего 7; наместник Галиции – поляк; все высшие чиновные места - за поляками; особый министр по делам Галиции – поляк. Польское засилье во всем, и относительно политического равенства между поляками и русинами в польских газетах ясно и открыто высказывалось: «Для Руси здесь места нет, здесь есть только Польша».

Основание бурс для воспитания детей в национально-галицком направлении

И русская школа совершенно изгоняется, и для воспитания детей в религиозном и национальном направлении галицким народом основываются в 1894 г. бурсы, или общежития, в которых по вечерам изучают русский язык.

Временное соединение старорусской и украинской партий

При таких условиях русский народ увидел опасность, куда его вовлекло польское засилье, и в 1899 г. обе партии – старорусская и украинофильская – временно слились в одно целое в отстаивании прав своей народности и в борьбе за улучшение печальной доли галицкого крестьянства, и этот факт хотя бы временного соединения партий громче всяких слов свидетельствует о том, насколько искусственно это подразделение, вскормленное и раздуваемое целями политики Австрии.

Последнее десятилетие австрийской политики в Галиции

Особые усилия австрийское правительство прилагало в последнее время к сохранению унии среди галичан и сближению ее с католичеством, так как по духу галичане все больше тяготели к православию, чем к католичеству, и это будило старые опасения Австрии. Уния всегда служила в руках иезуитов лишь верным переходным мостом к латинству, и ее всегда и раньше поддерживали настолько, насколько она давала надежду на ослабление православия и неразрывно связанной с ним русской народности. Вот почему Австрия покровительствовала полякам, преданным сынам католической церкви, отдав в их полное распоряжение Галицию.

Граф Шептицкий и нарушение унии

Особенно фанатичную деятельность проявил в последние годы галицкий митрополит гр. Шептицкий. Он уже шел дальше и открыто нарушал унию, вводя среди униатского населения католические обряды и обычаи. Видя грозящую опасность, униаты стали тысячами переходить в православие, и это вызвало жестокие преследования.

Аресты, штрафы, всевозможные обвинения в шпионстве для России, запечатания православных храмов, насильственное, при помощи жандармов и войска, прекращение богослужения, варварские издевательства над духовенством и православным населением – все это было направлено к тому, чтобы раздавить русское национальное движение, особенно ожившее после славянского съезда в Праге в 1908 г., когда в львовский сейм и венский парламент были посланы около 70 000 петиций отдельных лиц и обществ о признании за русским языком в Галиции прав гражданства в школе, администрации и суде.

Ответом на них последовали обыски в русских бурсах, которые закрывались вооруженной силой. При этом русские книги, учебные пособия и портреты национальных деятелей конфисковывались и подвергались уничтожению, и положение русских детей, вынужденных посещать нерусские школы, прямо ужасно. В 1910 г. учитель так избил кастетом русского мальчика Михаила Коханчика, что тот скончался в страшных мучениях от воспаления мозга. И это за то, что он прочел молитву «Отче наш» по-славянски, как его научила мать.

Издевательства и истязания русских детей в Галиции были даже в 1910 г. предметом обсуждения в нашей Государственной Думе.

Переселение галичан в Америку

Никогда еще на всем протяжении своего подневольного существования православие в Галиции не подвергалось такому беспощадному преследованию, как в последние годы, о чем ярко свидетельствует бывший весной этого года Львовский процесс: около сорока тысяч униатов, не выдержав религиозного гнета, еще раньше бежало из Галиции в Америку, где все они бросили унию и присоединились к православию, составив несколько епархий, что ясно показывает, какую сторону стихийно влечется галицкий русский народ, не стесняемый австрийским гнетом.

Вопрос же, поднятый Наумовичем, о переселении галичан на Кавказ, заглох с его смертью.

Усиленный переход униатов-галичан в православие за последнее время

Таким образом, переход галичан из унии в православие за последнее время сильно повысился не в силу пропаганды из России, а в силу произвола самого церковно-униатского начальства, стремящегося уничтожить в унии все восточно-православное, чтобы заменить его латинским, т. е. покончить с униатством и перевести его в католичество, - то, чему всемерно, несмотря на всяческие притеснения, противился и противится русский галицкий народ, и это на протяжении 600 лет.

Вот краткий обзор борьбы галицкого народа за веру и народность.

Желательная духовная политика православия в Галиции, или какова должна быть духовная политика православия в Галиции в связи с прошлым и настоящим

Наследие, полученное Россией при первом занятии ею Галиции, - полнейшее бесправие русских галичан, потоптанная вера и засилие католичества, и при повернувшемся колесе истории России предстоит воссоединить в одно с собой не только разорванные части земель, но и отторгнутые унией души православных, так как религия - самый прочный цемент соединения народностей.

В настоящее время Галиция находится под воздействием двух влияний - католичества и православия, и, несмотря на то, что православие - исконная религия Галиции, отстаиваемая ею в неустанной борьбе на протяжении почти шестисотлетнего существования, католическая пропаганда как орудие сначала польской, а затем австрийской политики пустила в стране глубокие корни и если не сумела вполне поработить душу галичанина, то все же успела отторгнуть его от общей православной церкви, навязать народу унию, и эта уния существует уже 150 лет, и сбросить ее без посторонней помощи, ввиду неусыпного глаза и цепких рук католичества, галицкий народ не в силах.

Однако ясно и несомненно, что, несмотря на все гонения и преследования, душою галицкий народ никогда не лежал в сторону католичества, в результате чего и явилось возникновение унии, этого замаскированного католицизма с догмою Рима и внешностью и обрядностью Востока, и только такою комбинацией удалось Риму опутать и отторгнуть галичанина, который, однако, при малейшей попытке перетянуть весы униатства в сторону католицизма вновь восстает с прежней энергией, и чему особенно ярким доказательством служат события непосредственно перед началом войны, когда

высшее униатское духовенство с графом Шептицким во главе пыталось покончить с униатством, насильственно вводя в него обряды и обычаи латинства, т. е. уничтожая единственное святое и дорогое, что осталось у галичанина от его бывшего православия.

В ответ на это галичане тысячами стали перходить в православие, платясь за свой отказ от унии свободой и жизнью, и это обстоятельство еще раз громко свидетельствует о том, что, несмотря ни на какую религиозную видимость, в душе галичанин всегда бессознательно оставался православным, и этого исторического тяготения к православию не могли вытравить никакие ухищрения, никакие преследования.

Теперь, при предполагаемом вторичном занятии Галиции, Россия в своей духовной политике должна всегда иметь в виду следующие две точки: униатство галичанина, насчитывающее за собою почти 150 лет, и как противовес ему вышеупомянутое безотчетное тяготение к православию.

Как униат галичанин успел привить себе за этот промежуток времени известные обычаи и навыки, с которыми сроднился и сжился, и насильственная ломка в этом отношении может принести только вред, сыграв на руку врагов: всякое насилие не привлекает, а отталкивает дальше, в вопросах веры – в особенности.

С другой стороны, душевное тяготение галичанина к православию, вскормленное, быть может, заветами и вековой борьбою за веру отцов, открывает перед церковью прямой путь: привлечь в свое лоно отторгнутых сынов не мечом, не правом сильного, а силою и правдою своей правды; галицкий народ по собственному почину и доброму волею должен перейти в православие.

Католичество действует интригами, хитростями и гонениями – православная церковь должна действовать разумом, образованием и силою убеждения слова и дела в союзе с временем.

Галицкая духовная политика - в своем роде миссионерский труд. Англия посылает в свои колонии для британизации последних цвет своей интеллигенции. Мы должны в противовес униатским священникам, которые почти все поголовно доктора философии, послать в Галицию цвет нашего духовенства – академиков, ораторов, людей идеи, поставить их вне всякой зависимости от мирских поборов, обеспечив их в степени, как это полагается при широком миссионерстве.

Должно быть обращено внимание и на внешнюю сторону православия. Галицкий народ любит пение и благолепные богослужения, и с этой народною чертою необходимо считаться. Поэтому православные священники должны иметь возможность обставить бого-

служение во всем его византийском блеске, чтобы не было того, что нередко встречается на наших окраинах: убогий храм, священник и дьякон с пономарем вместо хора – зачастую даже не храм, а наскоро и плохо приспособленное случайное здание. Такая постановка наряду с католической помпой сравнения выдержать не может; католичество же в преследовании своих целей учитывает все и средств не жалеет.

Кроме того, при церквах, по общедревнеправославному и галицкому обычаю, необходимо сосредоточить всю общественную благотворительность – конечно, под контролем местного русского правительства, чтобы народ в священнике своего прихода видел не только пастыря, но и заступника.

Для того же, чтобы священник мог достойно выполнять свои пасторские обязанности и быть для своего прихода действительным духовным отцом и руководителем, необходимо поставить его в условия, равные католическим ксендзам и униатским священникам, т. е. православный священник должен быть в своем приходе так же несмещаем, как несмещаемы католические и униатские священники, которые, раз избранные и утвержденные епископом, остаются на своих местах до самой смерти; если же и смещаются, то только по суду духовному или гражданскому или же по взаимному соглашению и с разрешения высшей духовной власти меняются приходами добровольно.

И этот принцип несмещаемости имеет для священника огромное социальное и моральное значение.

Во-первых, ставя его вне всякого личного произвола, создает для его деятельности условия независимости и самостоятельности, давая возможность считаться только с законами, совестью и убеждениями, что, в свою очередь, не может не отзываться и на отношении к пастырю паствы.

Во-вторых, связанный с приходом на всю жизнь священник, естественно, сродняется с ним, кладет в него все силы и действительно не по долгу, а душою стремится принести посильную помощь, – а это в вопросе религии имеет такое огромное значение.

Таким образом, поставив православного священника в условия несмещаемости, мы этим самым окажем услугу и делу православия в Галиции, т. е. несмещаемые униатские священники, видя несмещаемость и пастырей православных, охотнее будут переходить в православие.

Сейчас же, после войны, самый подходящий психологический момент для деятельной работы православия в Галиции. Католичество, зарвавшись и потеряв чувство меры, не учло религиозной пси-

хологии галицкого народа и сделало крупнейший промах, пытаясь насильственно ввести в унию католическую обрядность, пытаясь этим порвать последнюю связь унии с православием.

И галицкий народ чутьем угадал опасность, оттолкнулся от унии и тысячами стал переходить в православие, подвергая себя этим, как уже упомянуто выше, гонениям и мучениям. И ни русский Синод, ни православный епископ в Америке (колония эмигрировавших от католического гнета галичан), несмотря на неоднократные со стороны галичан к ним просьбы о помощи и присылке для духовного руководства православных священников, никакой помощи тогда православной Галиции оказать не могли в силу ревностного недопущения австрийским правительством чьего бы то ни было вмешательства в свои внутренние дела.

Теперь же, с войною, картина резко изменилась, и православная церковь смело может и должна протянуть галицкому народу руку поддержки.

Когда мы при первом нашем наступлении в Галиции гнали перед собой австрийцев, то эти последние, отступая и учитывая все последствия появления среди галичан православных, старались запугать и удержать от перехода в православие галицкий народ тем, что распускали слухи о скором своем возвращении обратно, говоря, что им, быть может, придется уйти и второй, и третий раз, но что все же, в конце концов Галиция останется за ними.

С занятием нашими войсками Галиции народ словам австрийцев веры не придал и с полным доверием к русской мощи стал добровольно массами переходить в православие.

Но вот, по обстоятельствам военного времени, мы Галицию временно оставили, австрийцы возвратились обратно, и в отношении православных, рассматриваемых теперь как государственных изменников, начались самые жестокие репрессии.

В данный момент почти все священники русского направления арестованы и томятся в тюрьмах, прихожане же лишены своих духовных наставников и всячески истязаются.

Этим положением легко пользуются ксендзы, которые, как и до войны, везде остаются на своих местах, оказывая всяческое покровительство и прекращение гонений тем униатам русского направления, у которых удастся вызвать согласие перейти в католичество.

Присоединяя же сюда распускаемые политические сказки о том, что в 1915 г. все галичане будут насильственно переведены русскими в православие, и связывая все это с предсказанными австрийцами их возвращениями обратно, католическая агитация заставляет православных и униатов, в целях обеспечения себя от австрийско-

го гнета в будущем, переходить в католичество, откуда, по словам ксендзов, уже никакого перехода ни в униатство, ни в православие быть не может.

И галичане, видя первое предсказание австрийцев оправдавшимся и неся теперь за свой переход в православие тяжкую кару, пока на основании горького опыта в прочность русского возвращения не верят и, чтобы обезопасить себя от возможной мести австрийцев, тысячами спасаются переходом в католичество.

Таким образом, для избежания роковых ошибок при нашем возможном вторичном занятии Галиции необходимо временно от усиленной пропаганды православия воздержаться - до тех пор, пока не будет нашей уверенности в прочности нашего военного положения на занятой по праву войны территории, так как запуганный австрийскими угрозами и репрессиями галицкий народ боится проявлять нам свои настоящие чувства, чтобы вновь не расплачиваться за них впоследствии.

Таково внешнее положение галичан в отношении православия в данный момент, и, чтобы свести православие с этой мертвой точки, нам нужно прежде всего прочно и твердо стать в Галиции в военном отношении, и только после этого православие может начать свою деятельно-созидательную работу.

1. Прежде всего, для группировки людей русского направления, а следовательно, и усиления влияния русской церкви, необходимо восстановить в прежней силе Русский галицкий народный совет.

2. Ввиду того что местные национальные деятели частью арестованы, частью казнены, а частью разбежались и местные национальные организации остались без руководства, фактически не существуют и их необходимо сплотить в одно целое, руководство этими организациями временно должно быть передано в руки представителей русской власти, светской или духовной, не в целях преследования политической или национальной розни, а в целях установления политическо-религиозного равновесия, ввиду того что сгруппированность, большая культурность и покровительство австрийско-католического правительства польских организаций явно не в ущерб русским.

3. Не налагая властной руки, православная церковь должна отделить церковь униатскую от церкви католической подчинением ее Св. Синоду, так как уния есть не что иное, как уклонное православие.

4. Уничтожить в унии все нововведения католичества последнего времени, имевшие своей целью перевод унии в католичество, - нововведения, против которых восставал сам галицкий народ.

5. Запретить переход из униатства в католичество, а кто перешел

– возвратить обратно, что отнюдь нисколько не нарушает принципа свободы вероисповедания ввиду существующего запрета такого перехода самим папой, который в каждом отдельном случае должен давать особое и отдельное разрешение.

Польские же ксендзы с этим запретом не считались и самовольно, своею властью переманивали и переводили униатов в свое стадо – в особенности в последнее время при сложившейся политической обстановке, упомянутой выше.

Вековая же практика в Галиции установила: кто католик, тот поляк, а кто православый, хотя бы и униат, тот русский. Следовательно, переводя униатов в католичество, усиливается на русской земле польский элемент, а тем самым поляки могут успешно требовать для себя особых прав и привилегий в ущерб русским, что и было до сих пор.

1. Галичан, перешедших в православие уже при первом нашем наступлении в Галиции, необходимо поддержать и дарованием льгот или другими какими мерами поставить в такое положение, чтобы они не пожалели о своем переходе.

2. Все православные храмы и монастыри, где они были, и, в частности, Манявский скит, должны быть вновь открыты и восстановлены, причем своевременно необходимо озаботиться о надлежащих кадрах священников, как уже сказано – академического образования.

В одном слове, общая духовная политика России в Галиции должна сводиться к тому, чтобы освободить унию из-под налета и влияния католичества, подчинить ее себе и запретом перехода из униатов в католичество, изолировать ее от католичества так, чтобы оставить ей одну только выходную дверь – вернуться в православие, одновременно обставив свою церковь, в противовес великолепию костелов, благолепием и великолепием восточных церквей.

Само собой разумеется, что все вышеизложенное относится к устройению будущего.

Что же касается настоящего момента, то сейчас, когда гремят залпы орудий и потоками льется человеческая кровь, не время заниматься в покоренных землях вопросами православой церкви.

Религия есть достояние духа и мира, и нужно дать время отстоять к тому, что и в жизни, и в душе взбаламучено войной.

Война выбила жизнь из колеи; человек разорен материально и разбит нравственно. Многие сотни тысяч остались без крова, потеряв все, что наживалось годами долгих и тяжелых трудов, - потеряли близких и родных, оставшись сырыми, одинокими и нищими, и наряду с горем и отчаянием растет в душе человека озлобление,

и немало нужно времени, чтобы все всколыхнутое ужасами и бедствиями войны вновь вошло в свое русло, - и только тогда сможет присоединенный народ спокойно и сознательно отнестись к вероисповедным вопросам и разобраться в них. Только тогда православная церковь и будет иметь возможность подойти к народу ближе, не вызывая раздражения и отчуждения.

До тех же пор наша церковь всю свою деятельность на покоренных территориях должна ограничить духовными потребностями армии, сосредоточив всю духовную власть исключительно в руках представителя протопресвитера военного и морского.

При каждом уездном начальнике или коменданте должна быть походная церковь с соответствующим составом священнослужителей, по возможности высшего духовного образования, с хором и обстановкой храма, соответствующей представлению галичанина о благолепии Восточной церкви – в противовес великолепию и пышности богослужения католического (искусственно обставленную), иными словами, православная церковь на покоренной территории не должна вести сейчас никакой политики, придерживаясь выжидательного положения и давая возможность галичанину осмотреться и присмотреться к новому. Вот почему это новое и должно быть на должной высоте во всех отношениях.

При этих же церквях при уездных начальниках в руках священнослужителей должна быть сосредоточена вся местная текущая благотворительность, чтобы присоединенный народ видел в лице православного священника не инославного врага, а друга, помощника и покровителя. И это доверие должно лечь первым, основным камнем в духовное сближение униатства с православием. Остальное придет само собой впоследствии.

Такова вкратце духовная подготовительная-выжидательная тактика православия в Галиции в текущий момент. Все остальное – вопрос будущего, к которому не следует забегать вперед, но к которому нужно тщательно и всесторонне подготовиться. Схема возможной духовной политики в будущем изложена в начале настоящего доклада.

24 ноября 1915 года.

С. Данилов с.р.

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 152. Л. 103-116 об.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 152. Pages 103–116 rev.

Rusin Journal Library

Библиотека журнала «Русин»

2016, № 2 (5)

Республиканская общественная ассоциация «Рґсь»
(г. Кишинев, Молдова)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (г. Томск, Россия)

- 76 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Рґсь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Телефон / факс: (+373 22) 28-75-59.
E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Сайт «Библиотека журнала "Русин"»:
http://journals.tsu.ru/rusin_library

Сайт международного исторического журнала «Русин»:
<http://journals.tsu.ru/rusin>

Подписано к печати 10.11.2016. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «PT Sans».
Тираж 100 экз.
Заказ 178.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александру чел Бун, 111.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Редакция не вступает в содержательное обсуждение материалов,
переписку по методике написания и оформления научных статей.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

